

ИВАН ЧЕРНЯВСКИЙ

ВСАДНИКИ ПОСТАПОКАЛИПСИСА

КНИГА I

ИЗДАНИЕ 1994

ПОВОРОТ СУДЬБЫ

Annotation

«Всадники Постапокалипсиса» – самостоятельная вселенная. Действия разворачиваются спустя тысячу лет после ядерной войны. Мир продолжает раскалываться от конфликтов. Человечество скатилось в развитии. Технологическое прошлое уступило место царствам и племенам. Пока империи бьются за земли, ордынка Нелли ищет смысл бытия. Честь кочевницы запятнана. Ее народ истреблен, а бог исчез. Сумеет ли она выжить? Встретит ли остатки родного племени? Восстановит ли доброе имя? Вы узнаете, прочитав эту книгу.

Всадники Постапокалипсиса

Поворот судьбы. Книга 1

Иван Борисович Чернявский

© Иван Борисович Чернявский, 2023

Благодарности

Красота души человека, измеряется в умении благодарить. Невозможно достигнуть успеха, минуя сторонней помощи. Даже враги формируют наше восприятие, не говоря уже о близких людях. Я не хочу прослыть эгоистом, а значит эту страницу посвящу тем, кто оказывал влияние на меня и мой талант.

Моя мама Оксана Солопова, взращивала во мне любознательность и творческое самовыражение. Роль родителей всегда первостепенна. Мама организовывала праздники, писала и читала стихи, выступала в сценках, пела песни. Она занималась многими увлечениями и отдавала им всю себя. Да, это не было её профессией. Она делала это для души. Именно она стала первым примером.

Елена Бельчик – главный критик моих идей и мыслей, вылившихся в этом произведении. Как вам её шедевральные замечания: «Удали эту википедию, но оставь душу в тексте» и «Ты, и так затянул издание ещё на год»? Где была бы моя книга без неё? Наверное пылилась бы в электронной папке.

Большим грехом было бы не упомянуть первых читателей: Елену Романову и Наталью Халину. С удовольствием прочитавших и восхищённых моей работой.

Спасибо Анне Карповой за обложку к книге и добрые советы. Было очень приятно с ней работать, и я с удовольствием обращусь к ней ещё.

Выражаю благодарность бетаридеру Дмитрию Селезневу, конструктивная критика которого, помогла удалить лишнее и поправить текст в его слабых местах. Он проделал титанический труд, комментируя все недочёты. Очень приятно сотрудничать с разбирающимся человеком.

Исправляла мои ошибки в тексте – Анастасия Колесникова. Её усилиями черновик стал – книгой! Очень надеюсь, что мы будем продолжать работать и в других моих произведениях.

Спасибо моей супруге Юлии и дочерям – Софии и Варваре за их терпение. Они не понаслышке знают, как сложно жить с мужем и отцом – писателем.

Нельзя недооценивать авторов, прочитанных книг. Именно они влияли и продолжают влиять на нас. Большинство давно покинули этот мир, но подарили нам свои труды. Перечислить всех, кто оставил свой след в моём разуме невозможно, но упомянуть некоторых стоит: Р. Толкин, Д. Роулинг, Д. Байрон, А. Дюма, А. Пушкин. Особняком выделю Библию, из которой взял много идей и имён.

Выражаю благодарность моим преподавателям из ЛБС, где я научился работать с текстом и выражать мысли на бумаге.

Спасибо родному Мариуполю, в котором я вырос. Людям, которые со мной учились, дружили и работали. Я вас помню и ценю каждого.

Об авторе

Иван Борисович Чернявский, родился в 1990г в Мариуполе. С подросткового возраста стал увлекаться психологией, религией, философией и художественной литературой.

«Я писал это произведение в разные периоды моей жизни. В нём заложены мои мысли и душа.»

Посвящается моим землякам...

*«Когда-нибудь отыщется и он
Среди обломков рухнувшего зданья,
Когда, затоплен, взорван, опален,
Закончит старый мир существованье,
Вернувшись, после шумных похорон,
К первичному хаосу мирозданья,
Как нам Кювье однажды обещал.
И новый мир появится на свет,
Рожденный на развалинах унылых,
А старого изломанный скелет,
Случайно сохранившийся в могилах,
Потомками померещится, как бред
О мамонтах, крылатых крокодилах,
Титанах и гигантах всех пород.
Размером этак футов до двухсот.
Когда б Георг был выкопан Четвертый
Геологами будущей земли,
Дивились бы они – какого чёрта
И где такие чудища росли?
Ведь это мир второго сорта,
Мельчающий, затерянный в пыли.
Мы с вами все – ни более, ни менее
Как черви мирового разложения!»*

(с) Джордж Гордон Байрон, «Дон-Жуан».¹

Приветствую тебя читатель! Перед тобой результат слияния моего воображения и страсти. Наконец спустя три с половиной года, я закончил эту вещь. Было сложно, несколько раз переписывал. Совершал ошибки и переделывал сюжет. И вот пришло время этой книге увидеть свет. Да, она не идеальна, но это мой ребёнок, которого я лелеял и взращивал. Теперь настало время этой вещи увидеть мир. Я люблю эту историю, надеюсь, что и ты дорогой читатель её полюбишь.

Я очень много потратил времени и сил на проработку мира, сюжетных поворотов, культурных особенностей каждой нации. Чего стоит разнообразие религии и политических форм правления? Я даже старался выделить жаргоном и повадками не только народы, но и героев. Возможно в первой части вы это всё не успеете разглядеть, потому что первая книга является введением в историю. Какой жанр у моей работы? Приключения, мистика, фэнтези, постапокалипсис, детектив и драма. Здесь вы не встретите наскучивших орков с эльфами, непобедимых магов, восстания машин и героев-терминаторов. Мои персонажи живые и не бессмертные. Они делают то, что делает их людьми – боятся, любят, предают, проигрывают, перебарывают себя и снова борются за свои идеалы.

Я спрятал пасхалки! Зная, как вы любите загадки, то очень жду, чтобы вы разгадаете

и мои. Желаю удачи в изучении этого романа!

«Всадники Постапакалипсиса» – это самостоятельная вселенная. Действия разворачиваются спустя тысячу лет после ядерной войны. Мир продолжает раскалываться от конфликтов между народами. Человечество скатилось в развитии. Технологическое прошлое уступило место царствам и племенам. Пока империи бьются за земли, ордынка Нелли ищет смысл бытия. Честь кочевницы запятнана. Её народ истреблён, а перевоплощающийся бог исчез. Сумеет ли она выжить? Встретит ли остатки родного племени? Восстановит ли доброе имя? Вы узнаете, прочитав эту историю...

Иван Чернявский

Введение

В огромный царский шатёр, сцепив руки за спиной, вошёл долговязый и тощий человек. Он почти доставал головой до потолка. Шёлковый наряд зелёно-золотых цветов делал его ещё более худым и высоким. Его звали Титглатпаласар. Это был самый молодой визирь за всю историю Вавилона. Он не торопился входить. На роскошных креслах восседали правители народов, собранных Единым Союзом Равных.

«Напыщенные индюки», – подумал Титглат.

В шатре собрались Далвин – князь пиптский; Грайгогейр – вождь секванов, Магнус – старейшина с марволетских островов; Филипп – король Рижана, Синнахириб – царь Вавилона.

– Входи Титглат, – поманил рукой Синнахириб. – Я уже ввёл в курс дела наших друзей.

Визирь учтиво поклонился присутствующим и встал в центре между ними.

– Это твой план? – спросил Далвин.

– Да, его! – не дал высказаться южный правитель. – Он очень способный. А его острый ум...

– Смотри, перехвалишь, – почесал бороду огромный северянин Грайгогейр.

– Ну что вы, достопочтенные цари, – льстиво произнёс министр Титглат.

– Варвар прав. Слишком много чести молодому выскочке, – Филипп вытер платочком свой тонкий рот и поправил треуголку.

– Кто здесь варвар? – прогремел вождь и встал, схватившись за топор.

Филипп положил руку на шпагу – на лице не было ни тени страха. Далвин же, напротив, заёрзал на кресле.

– Вожди и цари, если вы перебьёте друг друга, то тем услужите нашему врагу – Орде, – не успокаивался визирь.

– Он прав, – подтвердил князь Далвин.

– Тогда, давайте отложим оружие и уничтожим Акеллу и его Каганат, – сказал Тиглат.

***

Каньон был усеян трупами огромных волков и их некогда гордых всадников. Вокруг догорал лес. Лишь одна молодая выжившая воительница, раненая и грязная, стояла, склонившись над своим мёртвым другом – могучим волком. Слезы текли по её щекам. Ветер завывал, словно повторял плач её сердца. Она раздвинула челюсти гигантской волчьей пасти, крепко схватила верхний клык одной рукой, а второй достала нож. Несколько минут, и дело сделано. Послышался хруст, и огромный белый зуб волка очутился в руках молодой девушки. Единственное, что останется ей на память... Тем же ножом девушка обрезала так коротко, как только смогла, свою длинную толстую тёмную косу и обвязала ею морду своего погибшего товарища.

– Не ходи без меня на охоту, – тихо проговорила хриплым голосом могучая дева.

Зверь больше не откроет глаза – он отправится в небесные охотничьи угодья, которые сегодня переполнились после поражения Орды. Там примут волка, но не всадницу. А её будущее покрыто непроглядным туманом отчаяния. Кто она теперь? Воин без армии, охотница без вождя, наездница без зверя. Но она вынуждена жить дальше.

Прошло пятнадцать лет. Неумолимая, испепеляющая жара – вечная погода Новой Эры. Земли непригодны для пахоты. Между зелёными островками – огромные пустыни, кишачие бандитами, дикарями и опасным зверьём. Даже пустыней эту землю назвать сложно. Серая мёртвая земля и глина. Новый Мир – так называли материк, где обитают люди, о которых идёт рассказ.

Вавилоняне называли его – Святым Миром – Кдош Оламом.

Ад пожирал влагу. По этой неприветливой стране, словно призрак, шла женщина. Её выделяла короткая стрижка. С виду ей было не более сорока лет, хотя на лице, в грустных глазах, был отпечаток тяжёлого бремени. Первые морщины выдавали тоску и безразличие к самой жизни. Борьба с прошлым терзала её душу. Правильные заострённые черты лица, рост, лёгкая смуглость кожи выдавали в ней чистокровного представителя ордынского каганата. Национальность ей ничем не скрыть. Одежда её проста, но в то же время выдающая её племенную принадлежность: сапоги, штаны и пончо. Последний элемент принадлежал национальному костюму другого народа – родственного Орде народа танов.

Она и не скрывала национальности. Татуировки в виде следов лап на ладонях не прятала. Других тату не было. За крепкими плечами висел меч дадао с широким лезвием – уникальный меч из чёрной стали. Вид этого оружия сильно отличался от другого оружия ближнего боя размерами и формой. К поясу крепился ланигатский кинжал, тут же висел пустой колчан для стрел, но лука при ней не было. За спиной – походный мешок со скромными пожитками аскетичной путешественницы, а также небольшой барабан джембе.

Неллитаф – так её называли родители, но часто имя сокращали до простого Нелли. Она пересекала неприветливые земли. Извилистая дорога пролегла между безжизненными холмами и скалами, соединяя страны бывшего Альянса. Все дороги из Пипта в Вавилон стали более опасными, чем когда-либо. Дальний Путь не являлся исключением. Ей приходилось обходить торговые дороги, чтобы избежать встреч с вавилонскими отрядами.

Охотница вышла две недели назад из Пипта и прошла четверть пути по направлению к Вавилону. Дорога то и дело огибала огромные кратеры. Старый Мир канул в небытие многие столетия назад, но остатки былого величия до сих пор будоражат сознание людей. В Пустошах часто встречаются древние мёртвые города старой эпохи, здания невероятно гигантских размеров, лежащие в руинах, – могучие и заброшенные.

В этих домах никто не жил. Та культура проклята, она исчезла с лица земли. Новые города строили далеко от подобных мест. Старинные строения несли в себе множество опасностей не только своей ветхостью – там обитали призраки, болезни и зло. Кто знает, что послужило падением столь великой цивилизации? Не само ли её безграничное величие?..

Ордынка мало что знала о прошлом. Её дикий народ не утруждал себя поиском знаний о чуждых ему историях других народов.

Посреди пыльной дороги Неллитаф остановилась. Воительница заметила за камнями отличное место для ночлега. Она заслужила отдых. Одиноким путникам нужно быть осторожней, поэтому она тщательно осмотрела местность, достала подстилку и одеяло. Она понимала, что играть на барабане небезопасно, хотя ей очень хотелось скрасить ночь музыкой.

Вблизи не только не было никакой дичи – не было даже кореньев. Желудок так и оставался пустым, а настроение пасмурным. Впрочем, оно в последнее время практически никогда не менялось.

Собачий холод продолжал усиливаться после заката. Луны не было, и воительница смотрела на звёзды. Она отдалась воспоминаниям молодости, когда вольно скакала по степям и пустыням на ездовом волке... Звёзды холодно поблескивали на тёмном полотне. Нелли ничего не оставалось, кроме как безропотно смириться с ночным холодом – дров все равно нигде не найти, поэтому приходилось просто терпеть.

Пятнадцать лет воительница бродит по земле. Выживание, а не жизнь. Она достала меч из ножен, провела пальцем по лезвию.

– Это так жестоко, – сказала она самой себе. – Я устала постоянно скрываться и бороться. Я хочу увидеть своё племя. Прости меня, отец, не злись на меня, мать. Я – грешница.

После долгих дум она уснула. Во сне тоже нет покоя – кошмары терзали её душу...

Проснулась охотница с рассветом. Холод начинал уступать дневной жестокой жаре. Настал час молитвы:

«Оу, Валрана Алзара – Моаграна у Акелла Ордха

Отха, каслу мирву чирв

У ланра шакан у моэрда.

Бактал Аль эдах ард боэвка алзару»

Что в переводе значит:

«О, Великий Волк – Владыка и Бог Орды!

Дух, который переодевается в новую плоть,

Да не оскудеет сила твоя на посмешище врагам!

Не давай псам попирать волков!»

Припасы у женщины кончились. Если она не найдёт возможности их пополнить, то скоро накормит стервятников.

Неллитаф замела следы ночлега, упаковала свои скудные пожитки и снарядилась в долгий путь. Организм её был на грани истощения. Уже больше недели она сильно экономила, но этого оказалось недостаточно – последний раз она ела позавчера.

Женщина услышала чей-то крик. Высокий холм скрывал от её взора сцену страшных действий. Инстинкт заставил пригнуться. Она спрыгнула с дороги с стиремительно ползком добралась к вершине холма и стала наблюдать из-за груды валунов. Перед ней, метрах в двухстах от её точки обзора, происходила жуткая картина: племя падальщиков напало на беззащитных жертв. Жестокий сброд разбойников, занявших бывшие земли Орды, оскверняя святые степи везде, где появлялись. Всадники на ядовитых варанах. Мерзавцы и люди без чести.

На глазах Нелли разворачивалась драма: семья беженцев из Пипта пытаясь покинуть погибающую родину угодила прямо в ловушку. Восемь всадников, одетых в кожу рептилий, забавлялись с беззащитными крестьянами. У несчастных не было шанса на спасение. Мужчина изо всех сил отбивался котелком, даже пару раз ударил варана по голове. Рептилия облизнулась и откусила бедняге голову. Кровь залила всё кругом, а всадники хохотали во всё

горло. Для них это была игра. Старик умоляя пощадить ребёнка, упал на колени, но всё было тщетно. Ближайший варан затоптал его. Разбойник схватил девочку лет тринадцати и закинул на спину питомцу. Две женщины, бросив сумки, хотели убежать, но их догнали и связали. После короткой стычки падальщики спешили и стали разбирать добытые вещи. Они считали их своей собственностью. Разбойники по-детски рассматривали инструменты, утварь и прочие предметы, меряли одежду.

– Пародия на охоту, – фыркнула Неллитаф.

Воительница помнила, как охотилась на падальщиков. Раньше она никогда не прошла бы мимо них, но не сейчас. Охотница не стала ждать, пока её найдут. Восемь варанов и столько же всадников – слишком велик риск. Она уже не спасёт этих людей. Времени не так много, чтобы обойти место кровавого побоища. Воительница, не мешкая, отступила. Не в первый раз она избегает битвы. С тех пор, как потеряла своего волка, охотница часто проходила мимо сражений. Раньше она была другой.

Через несколько дней над Нелли стали кружить три стервятника. Они желали полакомиться падалью. Женщина понимала, что находится на грани, и птицы это чувствовали. Её ноги заплетались, она шла всё более неуверенно, спотыкаясь, часто падала и с трудом поднималась. Невыносимая жара медленно добивала её. Во рту пересохло. Желудок забыл, что такое еда, силы покидали путешественницу. Дичи в этих местах не сыщешь. Да и сил охотиться уже нет. Ни травинки, ни насекомого. В глазах темнело. Она желала смерти.

Неллитаф упала лицом в пыль. Её дыхание было тяжёлым и прерывистым. Губы потрескались. Глаза под тяжестью век закрылись. Она была близка к гибели. Стервятники кружили над ней всё ниже и ниже. Приземлившись у её ног, вытянув свои шеи, поглядывали по сторонам. Первый клюнул в сапог, другой толкнул в ногу, а последний набрался храбрости и подошёл совсем близко. Он хотел клюнуть её в лицо. Именно эта затея стала его роковой ошибкой. Нелли схватила стервятника и свернула ему шею. С диким хохотом поднялась с земли и прогнала остальных перепуганных птиц, показав, что она охотник, а не добыча.

– Чёртов устав, запрещающий самоубийства, – с горечью сказала она. – Даже умереть спокойно нельзя.

С ироничной усмешкой она общипала, разделала поверженного крылатого врага и наелась вдоволь сырого мяса. Тёплая кровь заменила воду.

– Может, я умру от этой дичи?

Противоречия росли в её душе. Желание праведно следовать уставу боролось с жаждой его нарушить и добровольно покинуть мир. Совесть препятствовала поступать против учения предков.

Ордынка добралась до самой скалистой местности во всей округе. Горы и каньоны окружали её. Сама же земля под ногами выглядела как чёрная ровная дорога. Так строили древние. Временами попадались одиночные ржавые колесницы без упряжи, а иногда их количество образовывало целые скопища. Жуткое зрелище. Усопшие, находившиеся внутри, давно стали скелетами. Им не было числа. Многих кто-то сдвинул на обочину, тем самым расчистив путь. Каньоны переполнились сброшенными в них колесницами.

После полудня того же дня за очередным поворотом Нелли увидела караван. Сначала женщина подумала, что это мираж. Но приближаясь всё ближе и ближе, убедилась, что это реальность.

Караван остановился среди скал. Неллитаф не могла обойти его, поэтому пошла напрямик. Не успела она приблизиться, как уже была окружена пиптскими наёмниками.

– Ни шагу дальше! – закипел молодой солдат, выставив копьё.

– А то что? – ухмыльнулась ордынка.

– Это караван Набопаласара, ты не можешь просто так тут ошиваться, – влез в разговор другой воин, сглаживая пыл соратника.

– Здесь, как ты заметил, нет другого пути. Я намерена идти дальше.

– Сначала ты предстанешь перед Набопаласаром и капитаном Торквиллом. Не смей отпираться, – затыкал мальчик с палкой, считающий себя воином.

Напряжение усиливалось. Нелли заметила страх в глазах наёмников, что, несомненно, позабавило её.

– Ладно, ведите, – с улыбкой сдалась она.

Наёмники взяли её под стражу. Везде стояли повозки, полные всякого добра: ткани, специи, эль, шерсть и кожа. Очередной кочевой караван. Торговцы путешествовали целыми семьями и включали в себя по несколько поколений. Охранялись они отрядом наёмников из Пипта. Торговцы на охотницу смотрели с опаской, а воины, напротив, всем своим видом показывали готовность перерезать ей горло. Плотские забавы также входили в эти планы. Напряжённое ожидание путешественников из-за остановки теперь стала ясной и для Нелли: узкую дорогу преграждал завал. Путь извивался вдоль обрыва и перекрывался насыпью. Оползень остановил передвижение каравана. Слева простирались неустойчивые скалы, а справа – бездна. Во главе каравана шёл спор. Первым нежеланную гостью заметил тучный маленький человек в шелках и золоте.

– Это что ещё такое? Это засада? На нас напали? – глазами южанина завладел страх.

Командир наёмников испытующе осмотрел пришедшую. Его недоверие сменилось спокойствием.

– Нет, это не засада.

– Почему ты так думаешь? Это же ордынка! Они все разбойники и мародёры! Эль Мардук, сохрани меня в пути моём, – кусал ногти хозяин каравана.

– Если ты не закроешь свой рот, я отрежу твой длинный язык, – пригрозила Неллитаф холодным голосом.

Воины насторожились, и младший из них наставил копьё на воительницу. Она лишь ухмыльнулась.

– Убери палку, мальчик, – искренне посоветовала она юноше.

– Квил, опусти оружие. Поверь мне, не стоит злить ордынку.

– Что значит – не стоит её злить? Я нанял воинов или трусливых баб? Что за горе мне?

Эль Мардук!

– Я не боюсь её, а трезво расцениваю ситуацию. Мы идём по одному из самых опасных путей, чтобы избежать боевых действий. Мы же не хотим неприятностей. Ордынцы обладают лучшими качествами следопытов и разведчиков. Я советую её нанять. Во имя святых ремесленников!

– Нанять? Нанять, ты сказал?! – поднял Набо пухлые ладошки к небу. – Допустим, она не желает нам зла, во что я слабо верю. Предположим, она согласится и хорошо послужит.

А что если мы встретим рыцарей волкодавов? Они хотят перебить всех ордынцев. А что будет со мной, если увидят с ней в компании? Неоправданный риск!

– Если было бы так просто истребить всех ордынцев, то их бы давно не было. Как зовут тебя?

– Неллитаф, можно просто Нелли.

– Я Торквил – капитан наёмников. Я предлагаю тебе работу в разведке местности. Хочу знать всё заранее, – его взгляд упал на всадников. – Мои парни опозорили меня тем, что не обнаружили этот завал. И я с ними разберусь.

Три всадника уныло опустили взгляд. Они выглядели помятыми, а их лица – красными. Дорого обойдётся им пьянка.

Воительница не сочувствовала им, она презирала такое поведение. Слишком дорого может стоить халатность.

– Итак, что у вас тут с завалом? – поинтересовалась Нелли.

– Ты слепая? Оползень, как видишь, – фыркнул Квил.

Нелли неохотя посмотрела на него пристальным взглядом. Надменность парня сменилась страхом. Охотница перевела внимание на обвал.

Лёгкий ветерок подул в её сторону.

– Меня тревожит запах. Это не обвал, а кое-что похуже.

– И что ты этим хочешь сказать?

– Будьте начеку. – фыркнула она.

– Что случилось?! – паниковал караванщик.

Нелли не ответила, она полезла на сыпучую вершину. Почва убегала из-под ног. Охотница ловко вскарабкалась на самый верх по рыхлой земле. Она пригнулась и посмотрела в бездну. Ожидание для Набопаласара показалось вечностью, и он заорал что есть мочи:

– Ну что там видно?

Неллитаф резко повернулась и показала ему жестами заткнуться. Караванщику это явно не понравилось. Послышался какой-то раздражающий гул. Охотница опешила на мгновение, а вдуг закричала:

– Все на повозки! Мужчины – к оружию! Прячьте женщин и детей!

– Что такое? – толстый аристократ прислонил ладонь к лицу, пряча глаза от солнца.

– Скарабеи!!!

Люди замешкались. Из самой вершины обвала вылетели ярко-золотого цвета жуки. Твари размером с человеческую голову. Обладатели перламутрового прочного панциря и мощных, прожорливых жвал. Рой жуков вырвался на солнцепёк. С яростным жужжанием ринулись они на опешивший караван.

Набопаласар уже был в своей повозке. Там было безопасно. Обшитая металлом, она имела ряд бойниц. Внутри располагался отряд, ведущий огонь по крылатому противнику. Стрелы полетели навстречу насекомым. Торквил командовал своими воинами, в то время как Нелли спасала людей.

Первый жук бросился на шею к старику. Капитан проткнул ему брюхо, жук засвистел и упал на землю.

– Прикрывайте шею! Бейте их в брюхо и крылья! – кричал Торквил.

Тем временем жуки раздирали рабов, стариков и скотину. Несколько человек уже простились с жизнью.

Охотница увидела, как кудрявый подросток схватил за крылья скарабея. Он удерживал насекомое в полёте. Эта тварь вцепилась лапами в волосы старухи и пыталась укусить несчастную. Женщина издавала пронзительный визг. Нелли в ту же секунду, подскочив, разрубила жука пополам. Старушку залило вонючей слизью. Капитан и воительница двигались с двух сторон от каравана, освобождая его от нападающих тварей. Воздух пропитался жутким смрадом.

– Хорошая работа! – похлопал в ладоши толстяк, отряхивая себя от пыли.

– Господин Набопаласар. Ордынка свои таланты уже показала, – подытожил Торквил.

– Да, действительно, – с крайней неохотой подтвердил торговец.

Набо щёлкнул пальцами с характерным ему шиканьем. Главный раб Ашур всё понял. Он что есть силы свистнул, призывая рабов в лагере. Послышался топот ног. Со всего каравана сбежались на призыв молодые и старые, крепкие и тощие. Они встали в ряд, склонив покорно головы. После короткого инструктажа тут же принялись разбирать завал лопатами и руками. Насыпь исчезала в пропасти. Ни один наёмник или торговец не притронулся к камням.

Юный Квил везде следовал за капитаном. Тот дал указ рассредоточиться. В тылу поставил лучших из своих воинов: опытных и закалённых.

– А теперь скажи мне, что мы будем делать, если встретим рыцарей ордена? – напористо высказался хозяин кочевых торговцев.

– Не встретим. Вы наняли меня, и я лично выбрал этот путь. Он опасный и безжизненный. По нему не ходят патрули, караваны и даже волкодавы.

– На ваших плечах ответственность за результат, капитан. Вы сильно рискуете. Я вверил вам свою жизнь и своё имущество. Можете взять ордынку...

– Не тревожьтесь...

– Я не закончил! – выплеснул нервно толстяк. – Я уже рискую, что нанял ваш отряд. Любой вздох может стоить твоей головы. Не подведи меня, Торквил из Пэта.

Набо не стал выслушивать заверения Торквила о безопасности. Он оставил капитана и кочевницу наедине. Торквил хотел поговорить с ордынкой, но Неллитаф тоже ушла на разведку.

Последний камень был убран. Набо командовал всем вернуться на свои места и приготовиться продолжить путь. Дети вернулись к матерям. Мужчины оседлали верблюдов, лошадей и ослов. Вожак каравана взгромоздил свою грузную тушу на двугорбого верблюда. Слуга его Ашур уселся на одногорбого. Этот раб превосходил других умом и этикетом.

«Долгий Путь» продолжал петлять по безжизненным долинам и холмам. Солнце жгло беспощадно. Мучительно долго золотой диск клонился к закату. Участники похода молчали. Незадолго до заката караван остановился на поляне, выбранной Нелли.

– Это идеальное место для отдыха. Разрушенное здание отлично подойдет под загон для скота. С одной стороны нас прикроют развалины, с другой – повозки станут стеной.

– А скалы прикроют с тыла. Хорошая идея, Нелли, – Торквил соскочил с коня, осматривая местность.

– Отличная новость, – верблюд Набопаласара опустился на колени. Торговец шустро спрыгнул на землю. Караванщик умело обращался с этими кораблями пустыни. – Командуйте, капитан, мне нужно срочно опорожниться.

Торквил покачал головой и ухмыльнулся. Он принял бразды правления и стал руководить установкой лагеря. Нелли вновь ушла в разведку. Набо устроил себе лежанку,

а двое рабов стали восполнять его потребности в еде и вине. Богатый торговец довольствовался разными блюдами, сушёным мясом и фруктами. Караванщики искоса поглядывали на своего господина.

Южный торговец, как и подобает вавилонянам, имел загорелую кожу и карие глаза. Густые брови почти скрывали глаза. Тучное телосложение укутывалось в дорогие помпезные одежды. На кучерявой голове красовался тюрбан. Чёрная львиная борода поблёскивала на солнце.

Шатры расставлялись под аккомпанемент свиста хлыстов и трио вскрикивающих разведчиков. Они надолго запомнят про вред алкоголя.

Разожгли костры. Дети уселись в ожидании ужина, пока рабы и женщины готовили стряпню. Нелли стояла поодаль, пока её не пригласила одна из старушек к своему костру.

– Присаживайся ближе, милая, – поговаривала она, – здесь куда теплее. Сама знаешь, что после дневной жары ночь заставляет съёживаться от холода. Моего супчика и на тебя хватит. Ты сегодня спасла меня и моего любимого сына. Спасибо тебе огромное. Я никогда не забуду твоей доброты к нам. Дарий, не стесняйся. Живее, сынок, поблагодари эту милую женщину.

– Благослови тебя небо! – ответил пристыженный матерью парень.

Нелли не отваживалась комментировать, а лишь кивнула с натянутой улыбкой. Пожилая женщина не прекращала говорить. Казалось, что старуха никогда не молчит, даже во сне:

– Я слышала, что ты из Орды. Я твоих на своём веку многих повидала. А вот есть за одним столом не доводилось. Правда, у нас и стола-то никакого нет, но, думаю, ты понимаешь. Знал бы мой покойный муж. Я ужинаю с ордынкой – в пещере бы перевернулся. А как вы хороните своих мёртвых?

– Отвозим их в Мёртвые Степи.

– А ты посещаешь места захоронения?

– Туда мне путь закрыт. Я недостойна, потому что мой волк погиб. Я налзари – всадница без волка. К подобным мне закон Орды крайне суров. Изгнание и соблюдение Устава спасут мою душу.

Женщина в душе сильно пожалела свою спасительницу, но решила не тревожить её раны.

– А ты ешь и не стесняйся. В такое смутное время не следует делиться на национальности и касты. Надо быть сообща. Если бы этот олух Набопаласар понимал это, как понимаем мы с тобой, я бы причислила его к пророкам!

– Спасибо... – Нелли протянула ладонь, намекая, чтобы незнакомка представилась.

– Ой! Я и забыла назвать имя, – ахнула старуха. – Я Хилини. Твоё имя я-то уже знаю, можешь не утруждаться. Весь лагерь толкует о тебе целый день. Наверное, трудно быть в центре внимания в чужой общине, хотя ты везде чужая. Ой, прости, я опять сболтнула лишнее.

Хилини продолжала говорить без умолку. Нелли никогда не встречала настолько общительного человека, как эта старушка. За вечер она узнала всю жизнь Хилини. Торговка умудрялась так быстро прыгать с темы на тему, что успела поведать ей не только о себе. Говорила о политике, магии, легендах, музыке и многом другом. Конечно, из-за большого потока сведений мало что запомнилось. Однако плюсы перекрывали избыток говорливости. Хилини не чужда опеке о нуждающихся незнакомцах. Она добрая и простодушная. Одно запомнила Нелли – если понадобится кров в Вавилоне, то ей следует заглянуть к старухе.

Дерзкий план

Молодой воин-всадник ранним утром вышел из шатра. Он принадлежал к лёгкой кавалерии наездников на псах породы Ксолоицкуинтли. Звали этого человека – Мелкицедек. Несмотря на молодой возраст, он служил в касте наездников благодаря дворянской крови. Всадник обладал правильными мужскими пропорциями тела. Его кудрявые волосы были коротко подстрижены, как и его густая борода. Симметричные черты лица нравились женщинам. Аристократическое воспитание делало его верным воином и верноподданным своей страны.

Берега реки окрасил мягкий золотистый свет. Защебетали птицы в зелёном хвойном лесу по обе стороны берега. Широкая река разделяла две армии. На севере стояли пипты. Их позиции укреплялись каменной башней и высоким холмом. Мост был разрушен по защитным соображениям. Вавилонские полчища расположились на южном низком склоне. Их лагерь был укреплен не менее хорошо.

Мелкицедек наблюдал столько зелени впервые. Но недолго ему пришлось наслаждаться природой и влажным климатом. Он услышал зов серебряных труб.

Надвигалось войско. Лагерь пришёл в движение, прогремел сигнал подъёма. Южане приободрились при появлении царя. Навуходоносор величаво ехал на своём огромном льве, а за ним следовала личная гвардия. Арштибара – элитное войско царя. Шествие остановилось в центре лагеря, и лев издал пронзительный рык. Солдаты радостно скандировали:

- Небо благослови царя!
- Слава Навуходоносору!
- Да живёт царь!

Навуходоносор был человеком статным. Смуглая кожа хорошо гармонировала с длиннющей кудрявой белой бородой. Он был одет в золотой доспех. Голова была увенчана золотой короной, сверкавшей драгоценными камнями. Его величество, сойдя из седла, передал льва на попечение слуге. Из шатра совещаний высыпали титулованные военачальники и сенешали.

– Благословен Мардук и помазанник его – Навуходоносор, сын Абиешу! Владыка Вавилона и всего Юга, – подобострастно восклицали они.

Навуходоносор прошёл мимо своих военачальников. Те склонили головы. Он потёр свою густую бороду рукой, украшенной золотыми перстнями. Хмыкнул и остановился. Титглат поднял взгляд, и царь кивнул в ответ.

- Жду вас в шатре, – повелел Навуходоносор.

И все они по чину зашли внутрь для совещания. Наступило затишье. Палатка Мелкицедека и его десятка располагалась недалеко от центрального шатра. Воин частенько прохаживался взад и вперёд. Любопытство съедало его изнутри, он не мог унять обуревавшие его чувства...

Наконец, после обеда вышел начальник лёгкой кавалерии псовых – Кашгилиаш бэн Закхай. Суровый и жилистый – простой воин. Он направился прямо к Мелкицедеку.

– Да будет милостив Мардук к тебе, господин, – поклонился десятник. – Долго ли нам ждать ещё до наступления?

- Готовь свой отряд, сынок. Сегодня лёгкие псовые идут в атаку, прославите царя

и добавьте чести себе.

– Дождался я наконец, – выдохнул Мелк.

– Парень, ты сын моей покойной сестры, поэтому прошу тебя – побереги себя. Будь смел, но бдителен. И дважды подумай, прежде чем сделать.

– Буду, дядя Кашгилиаш. Да будет благословен Мардук и помазанник его Навуходоносор! – воскликнул парень и рванул в свою палатку.

– Да пребудет с тобой милость и истина, – сказал напоследок начальник.

Мелкицедек очень тщательно подошёл к проверке готовности своих воинов. Проверил здоровье всех псов. Лично проконтролировал исправность доспехов, сбруи и оружия. Датапатиш был доволен. По окончании проверки, десятник велел всем отдохнуть, ведь операция запланирована на ночь. Перед боем пришёл Кашгилиаш.

– Бойцы, на ваши плечи легла тяжёлая ноша. Ваша миссия секретна. Все лёгкие всадники отправляются на северный берег. Вы – авангард нашей армии. Вы должны передвигаться бесшумно, скрывая своё присутствие от врага. Разоблачение плана грозит крахом операции. Подожгите башню и убейте лучников! От победы зависит не только ваша слава, но и нашего великого народа! Во славу Мардука и помазанника его! – так ободрял воинов Кашгилиаш.

Напоследок он отвёл молодого десятника в сторону и сказал последние слова наставления:

– Случается, что мелкое препятствие может помешать достижению великой цели.

Когда звёзды усеяли тёмное небо, всадники покинули вавилонский лагерь. Они двигались неспешно. Хорошо выдрессированные собаки ни разу не подали голоса. Под покровом ночи они скакали на восток. Проехали мимо скалистой горы – Лезвие Ножа, по-иптски – Анома Клиат. Вода реки бесшумно текла на запад. Отряды двигались против течения под личным руководством Кашгилиаша. Обогнув скалистый пик, Мелкицедек первым въехал в воду. Течение было медленным. Пловцы вышли из реки напротив того места, откуда вошли. Освободившись из водного плена, они очутились в лесу. Сосновый бор приятно источал свой аромат, но воинам было не до красот природы. Деревья росли очень плотно. На мгновение Мелкицедеку показалось, что он видит белого всадника в чаще. Десятник остановился. Среди леса рысью бежала шестилапая белая лиса. На ней восседала необыкновенно красивая наездница. Видение было настолько странным, что воин не поверил собственным глазам.

– Стой, – повелел он.

– Мелкицедек, что случилось? – спросил Кашгилиаш.

– Всадница на шестилапой лисе! Там, в деревьях. Вы разве не видите?

– Ты, видно, не выспался, – усомнился Хаммурапи.

Тут Мелк обернулся, чтобы глянуть на воина, который над ним насмеялся. Кашгилиаш оставил дискуссию и вновь возглавил всадников. Десятник вновь глянул в поисках лисы и её чудесной хозяйки, но тех уже и след простыл. Может, и вправду привиделось?

– И не такое может почудиться, когда бредёшь чужими землями среди ночи, – слышалось в строю.

Мелкицедек не стал тратить время на поиск призраков. Кашгилиаш проигнорировал этот случай.

– Жаль, ветер дует не в ту сторону, – сетовал начальник.

Отряды медленно продвигались через лес на север. Вдалеке слышался лязг металла.

Началось! Теперь можно двигаться лёгкой трусцой, не опасаясь, что их услышат.

Воздух уплотнился от влаги. Южане, привыкшие к палящему солнцу, здесь мёрзли, кутаясь в плащи. Псы занервничали. Ощувив беспокойство хозяев, стали поскуливать. Вскоре они уже двигались на запад. Шум битвы становился всё громче, а значит, можно было без опасений ускориться. Псы послушно прибавили ходу. Собачьи глаза отблескивали жёлтым, как стая огромных светлячков во мраке ночи.

Мелкицедек услышал пролетающую мимо стрелу. Вонзившись в грудь его товарища, она выбила того из седла. Их обнаружили! Другая стрела попала между глаз одного из псов, и тот рухнул на землю, покрытую старыми сосновыми иглами. Владелец убитой собаки не пострадал.

– Рассредоточиться! Обойдём их с двух сторон, – в полголоса приказал Кашгилиаш.

Рейнджеры пиптов поливали вавилонян градом стрел. Новая тактика помогла южанам. Датапатиш Мелк швырнул своё копьё, в показавшегося лучника, пригвоздив того к земле. Послышался пиптский рог. Кашгилиаш настиг жертву и отрубил руку, звавшего на помощь. Оставалось надеяться, что зов не услышали. Вавилоняне добивали лесных стражей.

– Раненых оставить на милость Мардука. Вернёмся после битвы, – скомандовал командир.

– Кто в силах сражаться – за мной!

Ветер переменялся и теперь дул им навстречу. Собаки что-то учуяли. Мелкицедек наподдал пятками по рёбрам псу, пустившись во весь дух. Они нагоняли свою жертву. Псы стали рычать. Вскоре стал слышен топот чьих-то ног. Рейнджера захотевшего сдаться, Кашгилиаш зная, что оставлять его вживых нельзя, поразил копьём в глаз. Лучник упал на землю замертво.

И вновь всадники мчались среди леса. Ещё немного, и они оказались на открытой местности. Воины окинули взглядом поле битвы. Они находились позади отрядов рейнджеров, поливавших стрелами наступающие войска Вавилона.

На берегу конная кавалерия атаковала сплочённые ряды южан. Стена щитов спарабаров защищала их. Строй ошестинился копьями, а лучники-танувабары вели огонь по пиптской коннице. Сотни лодок и плотов доставляли подмогу.

Кашгилиаш выстроил в ряд псовых всадников. Он махнул племяннику в сторону башни, тот в ответ кивнул. Бесшумно псы рванули с места. С рычанием они ворвались в тыл поздно спохватившегося противника. Строй рейнджеров рассыпался. Конная кавалерия пиптов не успела на подмогу своим лучникам.

Пока всё складывалось удачно. Защитники крепости обстреливали псовых Кашгилиаша. Мелкицедек остался незамеченным. Достав связки мехов, они подожгли фитиля. Поочередно забрасывали в окна горючую смесь, пока одна из связок не полетела обратно. Их обнаружили поздно – диверсия удалась. Мелкицедек отводил отряд, когда взрывы и пламя завладели башней. Лучники вылетали, как головешки. Огненные обломки разлетались по зелёной траве, поджигая всё вокруг. Воины Мелка справились, но радоваться победе было рано.

Они помчались по склону, атакуя скопившихся там ротозеев-рейнджеров. Всадники отряда падали один за другим. Мелкицедек скакал первым, успевая уложить множество врагов. Его ранили в плечо. Пёс, усеянный стрелами, покатился кубарем, придавив хозяина своей тушей.

Битва продолжалась недолго. Осознав потерю позиций, воевода Макт стал отводить свои войска.

Титглат быстро перебрасывал силы через реку без опаски внезапной атаки. Битва измотала противников. Численное преимущество сохранилось за вавилонянами.

Башню и мост восстановили. Провизия и подмога беспрепятственно прибывали. Войско готовилось к дальнейшему вторжению на север. Лагерь окружили рвами и частоколом.

После закрепления на северном берегу, расхаживая по лагерю, царь Навуходоносор обсуждал результат битвы с военачальниками.

– Если бы не водопад, мы бы доставляли войска на кораблях прямо сюда, – хвастал визирь.

– Ты молодец, Титглат, но скажи мне, кто-то отличился в бою? – любопытствовал царь.

– Конечно же Кашгилиаш, – лицо визиря побелело. – Он лично вёл атаку в тыл противника и выполнил порученную мной задачу.

Навуходоносор оглянулся на шествующего сзади воина.

– Осыпать золотом, – повелел он.

Визирь с трудом скрыл недовольство решением царя. Кашгилиаш пал на колени:

– Царь, вовеки живи! Мне помогал мой племянник, молодой десятник – Мелкицедек. Он лично поджёг башню.

– Какое нескромное имя, – заметил Титглат.

– Где он? – любопытствовал царь. – Страна должна знать своих героев.

– В лазарете, мой господин. Себя не щадя вёл воинов в бой, – пояснил Кашгилиаш. – Из всего его отряда выжил только он и ещё один всадник.

– Его нужно наградить. Назначьте десятником над Кельб Таль-Фенек, всех уцелевших товарищей перевести к нему в отряд, а его шлем наполните золотом.

– Слава Мардуку и помазаннику его Навуходоносору! – восклицал Кашгилиаш и ещё ниже пал лицом в землю.

– Я доставлю ему эту радость лично, Ваше Величество! Не следует привязываться к героям. Они, как правило, погибают первыми, – произнёс Титглатпаласар.

Его гордыня была уязвлена до глубины души. Низко поклонившись, он покинул свиту царя, направившись в лазарет.

Кашгилиаш последовал по его пятам. В правой части лагеря стояли шатры, где лечили раненых. Войдя внутрь, Титглат скривился. Вонь, стоны и боль наполняли скромное помещение. Лекари трудились без устали.

В центре лежали Мелк и Хаммурапи. Десятника уже собирались отпустить, когда явился визирь. Воины крайне удивились гостю.

– Мелкицедек! К тебе явился великий визирь и главнокомандующий войсками – Титглатпаласар, сын Ишме-Дагана, – сообщил Кашгилиаш.

Раненые и лекари поклонились, кто как мог. Визирь презрел эти попытки.

– Представься, всадник.

– Я Мелкицедек бэн Иеффай, из дома Кира, – скромно ответил тот.

Титглат отвёл взгляд, задумался, но подавил эмоции.

– Царь доволен тобой и назначает десятником разведчиков. Будешь служить в отряде Бараба. Поздравляю, – хитро ухмыльнулся визирь.

– Благословен царь и визирь его! – воскликнул он, падая на колени.

– М-да... – лишь послышалось в ответ.

С чувством исполненного долга он вышел. Его зелёный плащ развивался на ветру,

обтекая худое тело.

– Ох, не к добру это! – воскликнул Каштилиаш, последовав за визирем.

Слова дяди смутили нового десятника разведчиков.

– Мелкицедек! Мы теперь разведчики! Отряд избранных! – восхищался Хам.

Мелка обуревали вопросы и чувства.

Временное соседство

На следующее утро Неллитаф проснулась перед рассветом. Ночью она спала замечательно. Будучи гостьей в шатре новой приятельницы Хилини, она наслаждалась уютом. Подобных знакомых у ордынки никогда не было. Жизнь после падения Каганата стала жестокой для представителей её расы. Их нанимали, как провожатых или охрану. Большинство боялось пользоваться этими услугами из-за суеверных слухов об ордынцах. Волкодавы карали за любую связь с ними.

Нелли вышла из маленькой палатки, где чувствовала себя, как дома. Говорливость старухи была терпимой. Эта добрая женщина даже во сне болтала без умолку.

Дарий восседал на огромном валуне и колол орехи. Нелли направилась к нему.

– Милость и истина с тобой, Нелли. Будешь фундук?

– Доброй охоты тебе, Дарий! У тебя острый слух, как у хищника.

– Возможно, – безразличным тоном отчеканил парень.

Нелли села рядом с юношей. Теперь они вдвоём с беличьим аппетитом поглощали орехи. Её всегда тянуло к детям. В этот раз чувство притяжения усилилось в разы. Она глянула ему в глаза. Удивление подступило, наблюдательность и чувства истолковали всё.

«Его глаза. Он сын Орды, полукровка», – твердила себе.

Она молча ушла. Дарий окликнул её, но безрезультатно.

Нелли обходила лагерь широким кольцом. Обычно ничто не могло укрыться от её орлиного взгляда и волчьего нюха, но только не сейчас. Она полностью ушла в себя. Завязался внутренний диалог, воительница спорила сама с собой:

– Он ордынец, но как?

– Не это важно, а как ему удалось выжить в сердце Вавилона? Как его проглядели волкодавы?

– Он должен знать о том, кто он есть! – пришла в голову внезапная мысль.

Нелли села на землю и набрала горсть камней.

– У него есть мать, я не в праве решать.

– Наш народ вымирает.

– Я налзари и не влияю на судьбу Орды. Таков закон Акеллы.

Голос долга уступил сердцу. Рука разжалась, из неё высыпались камешки. Спор закончился. Охотница отправилась к матери: та должна объяснить. Нелли имеет право знать правду.

Солнце продолжало стремительно подниматься над безжизненной пустыней. Завтрак уже приготовили. Пока ордынка боролась сама с собой, его уже успели съесть. Набо управлял сборами. Торквил давал распоряжение своим воинам, пару раз повысив тон. Шатры складывали и убирали на повозки.

– Нелли, ты где пропадала? – Хилини собирала вещи в тюки.

– Исполняла обязанности, – отчеканила женщина.

– Я оставила тебе кашу с лепёшкой, подкрепись. Сытый другу в рот не заглядывает.

Воительница не знала, как задать вопрос. Хилини сильно затянет со сборами, если она начнёт отвечать, но тогда ордынку могут высечь за задержку.

«Они, конечно, могут попытаться», – ухмыльнулась охотница.

– Добрай охоты, капитан! – отсалютовала она.

– Приветствую тебя, Нелли, – ответил тот.

– Опасности нет, можем выдвигаться.

– Отличные новости. У нас впереди длинная дорога, так что не будем терять времени.

Набопаласар уже сидел на верблюде. Он ожидал одобрения от капитана, чтобы скомандовать каравану. Знак подан и вереница направилась на юг.

Солнце пекло голову. Люди защищались от солнечного удара арафатками. В горле пересохло. Женщины и дети сидели под навесами телег. Набо лушил фундук орехоколом и кидал косой взгляд на ордынку. Он часто пил воду. Экономить на нуждах торговец не умел. Нелли шла во главе колонны.

– Эй, ты! Как там тебя? – деловито обратился к ней.

– Нелли.

– Впрочем, неважно! – задумавшись, сказал он. – На моей родине такие, как ты вне закона. Я не хочу проблем.

– К чему ты клонишь, торговец? – испытующе посмотрела на него ордынка.

От её взгляда напыщенный Набо поёжился в седле. Он не испугался, он ужаснулся.

– Я богатый человек. В отличие от тебя, мне и моим людям есть, что терять. Я не хочу лишиться головы. Если мы встретим представителей ордена волкодавов, ты должна бежать от нас изо всех ног. Ты поняла меня?

Нелли не торопилась отвечать. С одной стороны, хотела скинуть торговца с седла, а с другой, она понимала, что он прав. Набо протянул пухлую ладошку. Многозначительный взгляд давал понимать, что он желает положительного ответа.

– Да, поняла, – съела гордыню охотница.

– Вот и чудно! – и замолчал.

Ручеёк из повозок двигался по низинам и холмам. Нелли несла поклажу самостоятельно. На привале Хиляни всякий раз убеждала оставить багаж в повозке. И всякий раз следовал отказ.

Долго воительница не решалась на разговор об отце Дария. Она боялась доставить неприятности. Наконец она решилась задать вопрос наедине с Хиляни:

– Отец Дария ордынец, – неожиданно для неё вопрос прозвучал утверждением.

– Свой своего узнает, – Хиляни неизменно применяла поговорки на все случаи жизни. – Ты догадалась по глазам?

– И по ним тоже.

Хиляни опустила взгляд, руки стали трястись.

– Я боюсь, Нелли. Боюсь, что однажды они придут за ним. Ты должна понимать.

– Да, я понимаю.

– Мой муж был торговцем из племени карнаутов. Суровый народ. Мы любили друг друга так крепко, что он принял мою религию. Я поклоняюсь Баалу, а не Мардуку. Бранн, конечно, умом не блистал, но был крепким и рослым. У нас не было детей.

Воительница слушала на этот раз очень внимательно.

– Отец Дария – Большое Копьё.

– Неужели!? Герой Орды!? Вождь клана Каменный Страж!?

– Мне плевать, кто он! Для меня он мразь и погань! – чуть не закричала Хиляни. – Он изнасиловал меня! Ненавижу его всем сердцем!

Глаза Нелли округлились от шока. Она знала, что такое практиковалось, но, чтобы герой

Орды!? Старушка плакала. Воительница не умела утешать, даже не знала, что нужно делать.

– Но, если бы не он, не было бы Дария, – неожиданно заявила Хилини. – Странная смесь боли с благодарностью. Никогда не знаешь, где приобретёшь, а где потеряешь.

– Мальчик знает? – она решила добить тему до конца.

– Никто больше не знает и не должен узнать. Если тебе дорога его жизнь.

Охотница кивнула.

– Мальчик похож на меня. Рост и крепость, как у моего Бранна. Всё будет хорошо.

Нелли задумалась, кивнула. Разговор больше не возобновлялся.

Неприятности и новые друзья

Караван прошёл очередной день пути. Долгожданная спасительная прохлада расшевелила уставших людей. Вскоре температура упала ещё ниже. Караванщики собрались после ужина вокруг огромного костра. Слуги раздавали горячий чай. Дети ютились к матерям, старики рассказывали страшные истории. Торквил также присутствовал. В окружении воинов он точил свой Эсток. Неллитаф сидела возле Хилини. Старушка забавлялась пышными волосами красавца-сына. С наступлением темноты холод ужесточился. Сам господин Набо пришёл погреться у общего костра. Он молча сидел на большой подушке. Двое рабов прислуживали ему, утоляя потребности хозяина в еде и вине. Караванщик кутался в одеяло. Воительница наблюдала за торговцем, и тот знал об этом.

– Эй! А как насчет музыки? – полюбопытствовал старый Адад. – Я неплохо играю на флейте. Видал у ордынки есть замечательный барабан. Может, сыграем вместе? Нинус, где твой ребаб? Гильяна, бери-ка сагаты. Сейчас быстренько согреем музыкой сердца!

– А чего бы не сыграть? – подтвердил Нинус – давай, Гильяна, повеселимся!

Нелли достала джембе. Медленно, но ритмично стало выстукивать ритм. Нинус с радостью подхватил. Смычок плавно скользил по струне, зацокали сагаты. Дед Адад засвистел в дудку. Группа разворошила мёрзнущую толпу, даже у рабов появились улыбки на лицах. Безжизненная долина ожила. Огонь рождал дрожащие танцующие язычки. Люди сбросили одеяла. Животные радостно блеяли и ржали. Усталость исчезла. Звёзды, казалось, приблизились к смертным.

Дети похлопывали в такт, пока женщины плясали. Полились голоса. Посиделки превратились в концерт, пробудивший пустыню. В конце молодая девочка Айше запела гимн каравана:

«Проходила я поле с золотым ячменём.
И ни боль, и ни грусть мне ни почём,
Лишь бы рядом был дом мой родной.
Он уютный, тёплый, хоть и простой
Там меня ждут моя мать и отец,
Любимый супруг и сынок сорванец.
Дом мой – ты моя Родина!
Дом мой – ты ведь часть меня!»

Полились слёзы. Торговцы смертельно затосковали по родным местам. Даже у кочевников есть дом. Нелли ощутила связь с ними. Караванщики напомнили ей родное племя. Её щёки вспыхнули, и Нелли заплакала. Не только она почувствовала близость с этими людьми. Симпатия оказалась взаимной. Теперь они делили не только хлеб, но и привязанность. Музыка творит чудеса.

Но не всё было так гладко, как хотелось. Были и другие реакции. Набопаласар смотрел на неё с интересом, но неприязнь исчезла не полностью. Торквил сидел хмурый. Что же до его воинов, то сердца их оставались чёрствыми, как и подобает людям этой профессии.

Нелли ушла в холодную глушь ночи. Там властвовала смерть. Этот вечер всколыхнул старые воспоминания и перед глазами возникли образы:

«Воительница возвращалась домой такой же холодной ночью. Издали почувствовала едкий запах дыма. Она ударила по бокам Ламду, и волк стремглав понёсся вперёд. Она оказалась на вершине холма. Перед ней стояли разорённые шатры, пожираемые огнём. Тела. Везде лежали мёртвые тела. Кровь лилась потоком, окрасив и саму землю багровым цветом. Спешившись, она брела по пепелищу. Среди родни она увидела странных воинов вавилонской внешности – закованных в железо и укутанных в плащи. Она слышала про них, но видела впервые. То были рыцари волкодавы. Она не нашла ни одного живого соплеменника. Ей оставалось лишь одно. Предупредить Акеллу, чтобы он поднял все кланы против новой угрозы. Но это подождёт. Охотница видела следы собачьих лап в красных лужах. Её рука сжала меч. Ярость завладела её молодым и горячим сердцем. Охота началась».

Воспоминания нарушились девичьим криком и мольбами. В лагере поднялась суматоха. Стражники рыскали с факелами в темноте. Никто не мог найти девушку. В отличии от них, Нелли прекрасно видела в темноте. Она быстро обнаружила цель. Айше сидела на земле, её руки ухватились за ногу. Девочка застыла в страхе. Перед ней извивалась молодая змея. Времени нет. Второго укуса юное дарование не переживёт.

Ноги охотницы превратились в крылья. Дыхание было ровным. Она бежала, пока не достигла места происшествия. Змея учуяла ордынку, их взгляды пересеклись. Обе оценивали силы друг друга. Рептилия сделала выпад первой, на это и рассчитывала Нелли. Предсмертный визг. Она отрубила змее голову размером с двух младенцев. Тело ещё сопротивлялось, размахивая мощным хвостом.

– Она меня укусила! Она где-то тут! – орала в бреду девушка.

Воительница не стала спорить с раненой. Нелли выхватила из кармана повязку и перевязала ногу выше укуса. Теперь яд не путешествовал по кровотоку. Пальцами аккуратно помассировала две дырочки от клыков, а затем стала выдавливать яд вместе с кровью. Девочка потеряла сознание. Ко времени, когда часовые прибыли, Нелли успела оказать первую помощь. Ордынка не спешила переносить Айше, пока не выдавила большую часть губительной жидкости.

Воительница отнесла её в шатёр Хилини, словно пушинку. Стража сопровождала их. Хилини сначала полила ранку спиртным. Проверила сердцебиение. Порыскав в запасах, она приложила травы, собранные ею в Пипте. Под конец перевязала бинтами.

Поднятая происшествием суматоха разбудила лагерь. Палатка Хилини в миг стала популярной среди сплетников и зевак. Нелли приобрела геройскую славу. Ночной подвиг прибавил ей сторонников и укрепил влияние на них. Все теперь говорили про неё. Даже Набопаласар с любопытством выглядывал из своего шатра. Но не это заботило ордынку.

Нелли всю ночь просидела у раненой вместе с Дарием. Девочка спала беспокойно.

Айше первая открыла глаза. Воительница спала на стульчике со спинкой, а подросток мирно посапывал на полу возле кровати. Девочка приподнялась, чем разбудила ордынку.

– Доброй охоты тебе, Айше! – довольно произнесла воительница.

– И тебе чистого неба, – устало прошептала девочка.

Дарий продолжал спать. Нелли увидела любопытный взгляд Айше в сторону парня и сказала:

– Он дежурил со мной всю ночь.

– Пусть тысячи падут от твоего меча, Нелли! Призываю караван и Мардука в свидетели! Если бы не ты, я бы умерла.

Нелли не ответила. Она положила на плечо меч и направилась вон. Она пошла к Торквилу.

– Капитан!

– О! Святые Ремесленники! – сказал наёмник. – Я с самого начала знал, что ты окажешься неоценимой.

– Айше нужен покой, – перешла сразу к делу воительница.

– Пусть едет в телеге. В чём проблема?

– Это опасно для её здоровья. Ты должен войти в положение! – Нелли перешла на грубый тон.

Торквил передал удила жеребца Квилу, а сам подошел впритык к ордынке. Он был ниже ростом, но не духом.

– Я испытываю к тебе уважение за навыки, которыми обладает твой народ. Я терпелив. Не заставляй меня вспоминать то время, когда вы были нашими врагами.

– Я думала ты вне политики, – съязвила она вслед.

– Так было не всегда.

Неллитаф задумалась, но вида не подала.

– Она едет в повозке, и это всё, что я могу предложить, – подытожил лидер отряда наёмников.

– Если ей станет хуже, это будет твоя вина.

Торквил сделал вид, что не услышал последнее.

После того как вавилоняне закрепились на северном берегу, они стали готовиться к продвижению к столице. Пипты отступали к последнему оплоту. Оик – великая твердыня и богатая столица княжества. Обе стороны готовились к сражениям. Пока правители и великие мира сего готовили коварные планы, Мелкицедек и Хаммурапи ожидали новых псов. Молодой десятник позабыл про тревогу дяди. Он был воодушевлён продвижением по службе, готовясь оправдать оказанное царём доверие.

– А вот и они, – выпалил неунывающий Хам.

Датапатиш стоял молча. На мгновение он вспомнил свой павший в бою отряд. Смерть неизбежна. Он знал, что будет хоронить товарищей чаще, чем наслаждаться победой. Взгляд упал на свежее кладбище. В груди заняла молодая, ещё не очерстневшая душа. Он закрыл глаза. Воркующие птицы весело щебетали в кронах высоких деревьев. Солнце светило ярко, но не жгло. Журчание реки уносило вдаль горечь воспоминаний, оставляя только сиюминутное. Павшие соратники будут гордиться им. А кто была та женщина на лисе о шести лапах?

Пока он погрузился в себя, главный армейский собачник привёл к ним двух резвых фараоновых собак.

– Да благословит вас Эль Мардук, славные аспаураны-всадники! – приветствовал Шимон. – Вас поспешили поднять с коек. Вам бы ещё отлежаться недельку, а то будто смерть увидели.

– Нам удалось ей назло выжить, – отчеканил Хам.

У Мелка возникла мысль: а вдруг эта таинственная женщина и есть смерть?

– Десятник, какой датабам вам выделили? – обратился собачник.

– Кашпилиаш сказал, что это десятка Бараба, где командовал павший Аведнего из семейства Эмициум.

– А! Славный род эти Эмициумы, истинные вавилоняне! – собачник Шимон посмотрел в небо. Каждое его слово было сказано под вдохновением, однако потом он приуныл – Датапатиш получил взбалмошных ребят.

– Но это же личные разведчики визиря! – удивился Мелк.

– Я не хочу говорить лишнего, но будьте с ними начеку.

– Ничего, господин Мелк справится, – вставил своё словечко Хам. – Правда, ему стали чудиться бледные женщины на шестилапых лисицах.

Десятник испепелил друга взглядом. Хам усмехнулся, как всегда, когда он считал себя богом юмора.

– Шестиногая лисица, говоришь? Что это за зверь такой? Как дрессировщик скажу, что куда страшнее всадник такого монстра.

– Я благодарен тебе, Шимон, за советы твои и за прекрасных фараоновых псов. Да пребудет с тобой Эль!

– Думаешь, старик свихнулся или верно, что Бараба – свора придурков? – немного погодя высказал домыслы Хам.

– А сейчас и посмотрим на этих негодяев.

Хама не нужно уговаривать, он лез в драку без опаски. И они поспешили в сторону палаток разведчиков в левом крыле лагеря. Парни привязали псов и вошли. Далеко небедная

палатка для воинов была неплохо обставлена, хоть и пребывала в беспорядке. Разведчики занимались своими делами. Трое самых крепких мужчин сидели за столом и шептались. Ещё один ел чечевицу. Пятый спал. Шестой штопал одежду, а последний точил сакс. Недоставало двоих для полной комплектации.

– Датапатиш в палатке! – заорал Хам. – стройся!

Никто и ухом не повёл.

– Вы что, собаки, совсем честь потеряли? Перед вами Мелкицедек, сын Иеффая, из благородного дома Кира.

– Дом Кира давно потерял благородство, – слышалось в ответ.

– Кто это сказал? – вклинился Мелк.

– Мы счастливы, что нами будет управлять такой благородный остолоп и мелкопоместный дегенерат, – сказал всё тот же голос.

– Кефа, успокойся, – заявил другой властным тоном.

Хам подошёл к Кефе. Тот выпрямился и стал на голову выше всех присутствующих.

– Тебе придётся ответить за свою дерзость.

– И что ты мне, мальчик, сделаешь?

– Он прав, Кефа, – подтвердил воин по имени Ашер. – Тебя за эти слова высекут плетью. А могут и того хуже – сбрить бороду и отправить со стыдом на родину. Будешь, как ордынские безволосые налзари.

Кефе пришлось отступить. Собратья заковали его в цепи и предали розгам. Громила не издал и звука.

Кефа хмыкнул и одел рубаху на истерзанное тело. Он выдержал наказание достойно. Казалось, его не били, а делали расслабляющий массаж.

Все вернулись в палатку. Итерпиша продолжал мирно спать на койке. Прозвучал призыв к построению. Ашер взял ложку из тарелки Балаама и запустил ею в спящего, тот нехотя открыл глаза.

Хам почувствовал вкус власти помощника десятника:

– Перед вами Мелкицедек, сын Иеффая, из благородного дома Кира, – повторил он. – А я его заместитель Хаммурапи, сын Амнона.

– Кефа

– Балаам

– Ашер.

– Балак.

– Нур-Адад.

– Итерпиша.

– Вот и познакомились, – сделал вывод Мелк. Никто не был рад новому десятнику и его заместителю.

– Мы выступаем на столицу. Сегодня к нам добавят ещё двоих для полной комплектации датабама.

– И нас поведёт на разведку Датапатиш, который не смыслит в разведке ничего, – сказал Кефа.

– А ты, кажется, не учишься, – сделал вывод Хам.

Спустя три дня по пиптскому тракту, называемому Экт Випит, что означает Дорога Князя, маршировала вавилонская армия – амртака. Южане миновали мелкие города Лат и Карт, а также сёла: Нани, Хиур, Пат и Унт. Вавилонцы насмеялись над тем, как пипты

любили сокращать названия. Молодой десятник был выше этого.

Через несколько дней амртака встала лагерем у столицы Оик. Город раскинулся под величественной грядой – Ату Крат или Горный Щит. Самой высокой была – Князь-Гора.

По замку шёл человек в доспехах. Его оранжевый плащ с золотистым гербом в виде подковы и трёх еловых ветвей выдавал в нём представителя титлийского дома. На стали доспехов красовался лик Святого Кузнеца. Шлем дополнялся белой гривой из конского хвоста – знак наивысшего воинского статуса.

Воин в латах являлся главой самого знатного из семейств Пипта, звали его Макт. Также он был известен, как Лев из Пипта. Жёсткость лица с квадратным подбородком подчёркивалась всепроникающим взглядом. Когда-то каштановые волосы уже успели окраситься сединой. Морщины, давно ставшие неотъемлемой частью волевого лица, свидетельствовали о богатейшем жизненном опыте.

Свет в коридор проникал сквозь маленькие бойницы. У одной из них воевода остановился и начал пристально рассматривать армию вторжения. Он видел, как устанавливают лагерь враги. Вместо родного пиптского леса почти везде были видны только катапульты, лестницы и передвижные башни, окружённые частоколом из когда-то прекрасных деревьев.

Макта охватил гнев, но он сдерживал его. Он углубился в богатые коридоры княжеского дворца, украшенные величественными статуями из мрамора, узорчатыми коврами, металлическим оружием на стенах и изысканной деревянной мебелью. Его шаги отдавались эхом под высокими сводами дворца. Величие пиптских умельцев достигло совершенства: на каждом изделии были искусно изображены лики Святых Ремесленников – так на родине Макта прославляли своих покровителей. Четыре божества Пипта. Их также называли Великими Мастерами и Создателями. Тетрабожие. Они носили на первый взгляд очень простые имена: Кузнец, Каменщик, Ткач и Плотник. Но других богов не признавали.

Макт Титлийский свернул в большой коридор. Он оказался перед массивными дубовыми дверьми, охраняющими вход в тронный зал. Его путь преградила личная гвардия князя в странной на взгляд Макта полосатой форме – северные воины с суровым видом и экзотической внешностью: усатые светловолосые стражи с бледной кожей. Они молча пропустили главнокомандующего к владыке государства.

Яркий зал пестрил излишествами. Тут были все возможные и невозможные украшения, которые только способен представить человек. В центре стоял любимейший стол правителя. Его вытесали ещё на заре династии князей, но до сих пор он был одной из четырёх реликвий, тесно связанных с владычеством и религией. Три других артефакта – корона князя, каменный камин и ковёр-карта Пипта.

Над тронном висела надпись: «Ваш ремесленник – пиптскому ребёнку не ровня». По периметру всего зала стояли секванские гвардейцы – личный подарок вождя Грайогейра.

– Ваше Величество! – преклонил колени Макт.

– А! Макт Титлийский, мой верный воевода и друг. Наши южные гости уже расположились?

– Испортили долину своими мерзкими рвами и осквернили пиптские рощи топорами.

– Насколько велико у них войско?

– Больше десяти тысяч, Государь. Мы на родной земле, а значит с нами правда!

Князь погрузился в раздумья и долгое время ничего не мог ответить. Наконец он поднялся и спустился с трона. Макт хотел было обнять его, но Далвин прошёл мимо.

– Ты думаешь, у нас хватит сил? – голос правителя дрогнул.

– Призовите вашего союзника – Грайгогейра.

– Он не придёт.

– Но вы женаты на его дочери Файоннагуале!

– Вождь секванов и карнаутов не придёт, – настойчиво повторил князь.

– Так что прикажете делать? Может, привлечём наёмников?

– Янит ясно обозначил позицию литов, они вышли из города вчера. Они не участвуют в политике.

– Приказывайте, Ваше Величество, – покорно ответил Макт, хотя в душе его поднимались гнев и обида и на секванов, и на литов.

– Я намерен отправить посла в стан врага на переговоры. Им будете вы.

– Как пожелаете, мой Князь, – поклонился Макт.

– Да хранят нас Святые Ремесленники!

Ворота города открылись. Сначала деревянные, затем металлическая решётка. Старейшины во главе с главнокомандующим покинули город. Они въехали во вражеский лагерь на лучших лошадях. Южане чувствовали своё превосходство. Вавилонские солдаты улюлюкали, а их псы кидались на лошадей со злобным оскалом.

– Прогнившая нация, – презрительно высказался Макт. – Да поразит их молот Кузнеца!

Оранжевая делегация удивлялась организованности и силе врагов, только Лев из Пипта сохранял лицо.

– Эту армию невозможно победить, – говорили они друг другу.

– Молчать! – шёпотом приказал Макт.

Могучий воевода слез с коня. У царского шатра Навуходоносора приезжих встречал личный раб визиря. Внутри ожидали Титглат и царь. Макт успел разглядеть фигурки на карте прежде, чем вавилонский министр их скинул на пол. Титглат гневно глянул на слугу. Макт ухмылялся.

– А, уважаемый Макт! Пришли обсудить условия сдачи? – ядовито поинтересовался визирь. Он сомкнул кончики пальцев и внимательно изучал оппонента.

– Я здесь, чтобы выслушать требования твоего царя, а не слушать змеиный яд его лизоблюда.

– Ты в покоях достопочтенного царя Навуходоносора, владыки Юга, а я его верный слуга. Имей уважение! – процедил сквозь зубы Титглат.

– Ты сам сказал, что царь ваш – владыка Юга. Почему же он пришёл на север? Мы его чем-то оскорбили? Во имя Святых Ремесленников – отвечай!

Визирь встал, испепеляя взглядом пиптского воеводу и его сопровождающих.

– Эль Мардук, благословенно имя его, повелел через пророков: распространить имя его и низвергнуть всех богов к подножию ног его. Помазанник его Навуходоносор станет царём царей и господином господствующих. Преклони колени или станешь рабом рабов его!

– Мы признаём величие Вавилона в пределах границ его. У нас есть свой правитель и свои боги!

– Твои боги не помогут тебе, как Синнахарибу не помог его лже-бог Баалзевул. Ты и твой князь будете на цепи въезжать в престольный город Вавилон!

– Громкие слова твои пусть подтвердятся на поле брани! – с этими словами воевода хотел выйти. Старейшины Оика вознамерились остаться, и он это понял.

– Вы собираетесь продать себя за крохи хлеба со стола чужеземного царя? – спросил он.

Они ничего не могли ответить. Макт вскочил на коня и помчался к воротам города. Энут и советники обсуждали план сдачи.

– Государь! Вас предали! – с этими словами Макт влетел в тронный зал. – Ваши советники сговорились с Титглатом.

Государь был стройным седовласым мужчиной с короткой бородкой, но сейчас князь бродил по залу тяжёлой походкой. Впалые карие глаза его бегали от страха, губы истончились от напряжения. Далвин из династии Патилов исхудал.

– Государь...

– Нам не выиграть. Моих наследников забрала чума, если помнишь. Наследника нет. Шакалы знают, что мой род истощился. Соседи не помогут. Я знаю, что происходит в палатке Навуходоносора. Я повелел так: уж лучше мы станем данниками одного, чем нас разорвут на части.

– Князь! – воин стоял ошеломленный. Кулаки Макта сжались, он рассвирепел, но подавил свой гнев. Воевода принял решение. – Тогда вы не оставляете мне иного выбора!

– Что ты намерен делать? Я приказываю сдаться!

– Никогда! – вскричал Макт и обратился к гвардейцам: – Секваны, князь сильно приболел. Пусть он отдыхает.

Воевода остался верным не только князю, но и Родине, ради которой был готов отдать свою жизнь.

Послевкусие

Солнце клонилось к закату. Птицы спрятались в гнёздах, готовясь к страшной ночи. Сердца людей отбивали ритм боевого марша. Облака заслонили солнце, скрывая южан в тени, придавая им мрачности. Время остановилось.

Накануне первой битвы за Оик Мелка призвали в царский шатёр. Он уже щеголял в новом обмундировании. Десятник успел оценить качество нового оружия и одеяний. Песочные тона одежды подходили к кольчуге. Остроконечный шлем, сабля, щит, арбалет, ножи – всё подобрано по стилю.

Царь восседал на резном стуле из красного дерева. В руке сверкал кубок с вином. Визирь стоял справа от правителя, ожидая прихода десятника. В палатке они были одни.

– Мелкицедек, сын Иеффая, из дома Кира! Датапатиш отряда Бараба! – объявил раб.

Вошёл ожидаемый гость, и министр одарил его всепожирающим и злым взглядом. Десятнику стало не по себе.

– Из дома Кира? Я думал, что его давно не существует, – удивился Навуходносор.

– Я тоже так думал. – заявил визирь.

– Можно сказать и так, господин царь и великий визирь. Я последний из своего рода.

Титглат задумчиво сложил пальцы, а царь почесал бороду. Разведчик замялся.

– Перейдём к делу. Титглат, поясни мальцу, в чём состоит его задание.

– Разумеется, ваше величество, – отвесил поклон визирь. – Отряду Бараба оказана великая честь – вы отправитесь прямо во дворец. Захватите в плен князя и княгиню. От этого зависит скоротечность победы наших войск над врагом. С их помощью добейтесь сдачи города.

Глаза Мелкицедека округлялись с каждым предложением. Он боялся спросить. Титглат понял его без вопроса.

– Прямо под Князь-Горой пролегает тоннель. Вот ключи от потайной двери. Скачите во весь опор на восток к Змеиному Каньону. Ближайший путь лежит на север. Вы попадёте на земли берсерков, так что будьте осторожны. У вас три дня. Я думаю не стоит объяснять, что при успехе вы станете героями.

– А при поражении?

– Жив Мардук и помазанник его, вы умрёте в тот же день.

Мелк вышел с привкусом желчи во рту. Он не боялся смерти. Его пугало бесславное поражение. Его тошнило от общения с великим визирем. Он осознавал свою беспомощность. Теперь он личная пешка в руках знаменитого политика. Что же до Навуходносора. Молодой воин ожидал вдохновения от аудиенции с царём, но не ощутил ровным счётом ничего.

– Племянник! – окликнул юношу Кашгилиаш. – Как прошла встреча с царём?

– Меня пугает визирь. Он спрашивал о моей родословной.

Пожилый офицер склонил голову. Его мучила совесть. Когда он поднял взгляд на Мелка, в его глазах читалась печаль.

– И не просто так, – молвил он. – Твой отец был...

– Господин Кашгилиаш, вас призвал царь. – обратился раб.

– Позже поговорим. Пусть Мардук хранит тебя в пути! – пожелал дядя.

Мелк с нетерпением ждал этой встречи вновь, а пока решил узнать всё про людей,

которыми командует.

– За последнее время сменилось много десятников. Только пятеро оставались неизменными членами отряда: Ашер, Кефа, Итерпиша, Нур-Адад и Балак. Большого я сказать не могу, — сообщил ему собачник Шимон.

Итак, Мелк теперь знал тех, кого следует опасаться.

Хам не смог присоединиться к отряду в походе. Рана ещё не зажила. Десятнику придётся рассчитывать только на себя.

В отряде появились близнецы – Дан и Мафусаил. Они держались особняком. Весь отряд делился на группировки.

«Необходимо найти сторонников», – подумал десятник.

Они отправились в путь ночью. Ехали шустро. Позади эхом отдавался шум осады Оика. Горы усиливали звук. Звон стали, треск пожара и летящие камни – всё это создавало ощущение, что сражение шло за углом. Сердце тянуло Мелка назад. Жаркая битва заставляла часто оборачиваться. Разведчики устали. Привал устроили почти под утро, чтобы хоть немного поспать. Десятник распределил дежурство. Он желал кинуться в бой на сотню врагов, а не сидеть в лесу с этими негодьями. С этой мыслью и уснул.

Датапатиш проснулся, когда лагерь свернули, а следы замели. Солнце ослепляло сонного лидера. Его помятое лицо побледнело от гнева.

– Разведчик не должен любить спать, – заявил уже сидевший в седле своего пса Ашер. – Даже Итер уже в седле.

Отряд пробирался сквозь заросли, ведя псов под удила. Мелку пришлось спешно догонять.

– Десятник остался голодным, – смеялся Кефа.

К обеду они всё ещё ехали по древнему лесу. Новобранцы весело смеялись. Они высмеивали дурацкие названия пиптов:

– Лес Лаат. Ну что за название?

– Подожди-подожди – Оик! Звучит, как икота.

Отряд расхохотался. Ашер остановился.

– Тихо, олухи! – зашипел он.

Природа жила своими заботами. Птицы пели оды. Комары с аппетитом искали своих жертв. Пчёлы собирали нектар. Ничего не предвещало опасений, но не для Ашера.

– Балак, можешь отлить.

Худощавый воин с бегающими глазками спрыгнул с седла. Он улыбался. Дойдя до молодой сосны, он бесцеремонно стал мочиться. Все с презрением отвернулись. Когда журчание стихло, Балака нигде не было видно. Все оглядывались по сторонам. Мастерство прятков вызвало уважение братьев по оружию. Восхищался даже Мелк, но недолго. Балак вернулся с подростком. Он обнимал мальчика за плечи и хихикал, как полоумный.

– И кто у нас здесь? – полюбопытствовал Ашер.

– Сдаётся мне, разведчик Навуходносора! – заметил Кефа ухмыляясь.

– Кто? Я? – испуганно пролепетал мальчишка.

– Ну не я же...

– Началось, – тихо шепнул Итер.

– Что началось? – спросил десятник.

– Датапатиш, тебе ли не знать?

Кефа прижал мальчика к дереву и смотрел ему в глаза. Отряд расположился на привал,

пока шёл допрос.

– Что ты делал в лесу, мальчик? – спросил Кефа, ставя ударение на последнем слове, как он делал это всегда.

– Я... я... я собирал грибы.

– Грибы? А где же корзинка?

– Там... в кустах... – мямлил тот.

– Итер, посмотри! – приказал Ашер.

Повторять не было нужды. Пару минут обыскивая кусты, он всё-таки обнаружил корзинку.

– Нашёл!

Балаам тут же подскочил к корзине и отнял грибы. С жадностью запихал их в сумку. Все презирали его за обжорство, но препятствовать не стали.

– Может, ты для прикрытия взял корзинку? – любопытствовал Кефа

– Нет-нет!

– Остынь, здоровяк. Отстань от малого, – Балак протянул деревянного человечка мальчугану. – Смотри, что у меня есть.

Юнец взял игрушку и успокоился.

– Опять твои игрушки, – промычал Кефа.

– Зачем ты так далеко забрёл? – сообразил Ашер.

– Я... я живу тут, в лесу.

– Не бойся, малыш, мы тебя не обидим. Правда, Кефа?

Громила замаялся и нехотя произнёс:

– А то...

– А почему вы похожи на вавилонцев?

– От тебя ничего не утаишь, – подметил Ашер. – Нас нанял князь. Ты можешь нам доверять.

Кефа отпустил мальчика. Ашер поправил ему мешковатую рубаху из конопляной ткани.

– Как тебя зовут? – не давал собраться с мыслями Ашер.

– Фат.

– Ох уж эти короткие имена у пиптов, – доброжелательно засмеялся Ашер. – Только у князя Далвина длинное имя. Ишь, как выпендривается старый шутник!

Отряд разразился хохотом, даже Фат улыбнулся, хоть и боязно.

– Давай, малыш, всё хорошо. Рассказывай, как тут поживают отшельники.

– Мы? Нормально...

– Мы? Так значит, не один тут проказничаешь по лесам, пугая путников? Я уж подумал ты разведчик Навуходоносора.

– Нет, что вы, я же пипт! – более уверенно заявил паренёк.

– Национальность ещё ни о чём не говорит, – Ашер приобнял парня и направился в сторону, откуда его привели. – В Рижане есть головорез по имени Карл. Он поднял восстание против короля Людовика, слышал?

Фат помотал головой, в то время как они шли по лесу. Отряд двигался следом. Мелк чувствовал себя чужим в этом отряде. Он не понимал, что происходит.

– Ашер! – позвал Мелк. – Зачем мы туда идём?

– Проведём мальчика и отправимся в путь, – спокойным тоном ответил тот. – Ты же не хочешь, чтобы он заплутал?

– Я не заблужусь, меня мама с детства научила ориентироваться в Лаате.

– Мать волнуется, поди, что её сынуля шастает один...

– Святые Ремесленники! Мы идём не в ту сторону.

– Ремесленники, – захихикал Ашер. – Давай указывай куда?

Парень доверился незнакомцам. Вскоре они вышли к деревянному старому домику. Покой нарушили южане. Во дворе замычал скот, а в сарае закудахтали куры. Мужчины устремились к колодцу. Жажда завладела их умом, когда к ним вышла женщина.

– Кто вы? – спросила она, уронив ведро в испуге.

– Не нужно нас бояться, милая девушка. Мы свои люди, – заверил её отряд.

– Что вам надо?

– Кувшин молока, пару яичек и курочку с собой, – высказал заказ Балаам.

Ашер закатил глаза. Балак засмеялся своим неестественным смехом.

– Хорошо, берите и уходите.

Нур-Адад сел точить кинжал. Женщина пошла в дом собирать провизию. Кефа зашёл к ней. Грохот посуды оповестил о распускании рук громилы. Десятник подскочил к Ашеру.

– Что происходит?

– Ты что, девственник? Я не твой отец, чтобы рассказывать о нуждах мужчины.

– У нас миссия!

– Небольшой перерывчик ей не повредит. Пойди, погуляй.

Мелк кипел от гнева. Он стал вожаком кучки недоумков, которых заботил лишь звериный инстинкт. Крики женщины не давали покоя. Мужчины сменяли друг друга, пока десятник страдал от мук совести. Все участвовали, кроме него и Адада. Молчаливого воина волновала только исправность оружия.

– А куда подевался Фат и Балак? – вдруг осенило Мелка.

Балак вернулся тут же, но один. Руки были в крови. Лицо искажала гримаса сытого кота. Он стругал палку. Вскоре его коллекция пополнилась ещё одной куклой.

Отряд покинул дом. Они шли, предаваясь воспоминаниям, и лишь один страдал от них. Он не осмелился спросить. Боялся поинтересоваться, жива ли мать Фата?

– О Боже! – вдруг остановился Ашер. – Ребята, мы плохие гости! Даже имени у хозяйки не спросили.

В отряде раздался смех. И вновь вкус желчи во рту десятника. Такое впечатление не ржавеет. Нет, они даже не звери. Хуже: они – отряд Бараба.

Лев из Пипта

Повеяло прохладой. Сумерки предвещали ночь, и та заявила права на землю. Птицы прятались в гнёздах. Звери разбежались по норам и пещерам. Настало время хищников.

Близился час громогласных труб. Макт возвышался над стеной, лицезрея мерзких южан. Он выставил группу пленных офицеров. Вавилонцы узнали своих соплеменников и ждали их казни. Воевода был хитрее.

– Братья и сёстры! Дети молота и иглы, рубанка и зубила! Вавилон ворвался в наши дома, забирает наши земли. Насилует наших женщин и убивает наших детей. Энут и советники продались южанам. Вы допустите, чтобы дочерей забрали в публичные дома, а сыновей загнали в шахты? Именем Святых Мастеров! Заклинаю вас! Мы уже прогоняли недругов с нашей родины. Вспомните добытую славу! Карнауты, таны и даже ордынцы ощутили силу пиптского народа. Так давайте покажем её Вавилону!

Южане не могли слышать призыв воеводы, зато его отлично поняли пипты. Макт подошёл к пленному. Достал кинжал и обрезал волосы с правой половины головы вавилонца. Вавилонский офицер потерял честь. Воевода даже ресницы и бровь не пощадил. С остальными поступили так же. Пиптский народ ликовал и выбрасывал обрезанные клочки за стену. Вавилонцы посыпали себя пеплом. Макт торжествующе смотрел на Титглата, кислую гримасу которого можно было разглядеть даже на таком расстоянии. Пленных отпустили. Царь велел не пускать их в лагерь, чтобы не прогневать Мардука.

– Лучше бы вы их убили, – заметил Рато.

– Поверь мне, капитан, – сказал Макт. – Для вавилонцев это многим хуже казни. Несмываемый позор.

Пророки царя ответили беснованием. Исав, построивший печь, кинул в неё молоток, уголь, ткань и рубанок.

– Так сгорит пиптский народ! – орал он.

Войско встретило Глас Небес завыванием и звоном оружия. Титглат приказал наступать. Загудели серебряные трубы, забили барабаны. Войско пошло на штурм стен.

– Командующий! А князь к нам присоединиться? – любопытствовал Рато.

– Князь болен, но это не должно повлиять на отвагу, – отчеканил Макт.

Амртака подступила к стенам. Южане несли лестницы и тараны. Заработали катапульты. Пипты ответили градом стрел и залпом баллист.

– Лучники, стрелять по готовности! Никакой пощады! – кричал Макт.

Стрелы попадали в шеи, лица и ноги – самые незащищенные места южан. Раненые падали. Трупы усеяли поле, становясь преградой бегущим следом. Спарабарийцы защищались большими щитами. Тануабарам трудно было попасть в тех, кто прятался на стене. К крепости поднесли лестницы. Защитники лили горячее масло и бросали камни. Южане с трудом подходили к основанию крепости. Лестницы скидывали на землю вместе с карабкающимися по ним воинам. Смешались крики, стоны. Грохот снарядов и свист стрел заставляли прижиматься к земле. Всюду текли красные реки. Никто не спасал раненых, а кто пытался – падал замертво. Суха земля напилась кровью. Она больше могла пить, и скоро превратилась в грязную жижу. Тела принимали неестественные позы. Ангел смерти упивался жертвами, но никак не мог насытиться.

Послышался скрип. Макт увидел колоссальных размеров таран. Его тащили

запряженные слоны.

– Стреляйте по этим тварям! – командовал он.

Рой стрел впился в запряжённых животных, но они продолжали идти. Противопоставить нечего. Катапульти обезоружили большинство пиптских баллист. Таран, оббитый железом, приближался. Металлический наконечник в форме головы льва насмеялся над воротами Оика. Он достиг цели. Канаты натянулись, послышался скрип, и маятник со всей силы ударил по вратам. Громкий стук оглушал.

– Ещё пару ударов, и ворота не выдержат, – уверял капитан Рато.

– Ты прав, мой друг. Зовите каменщиков. Срочно!

Послышался треск. Таран насмеялся над крепостью главных дверей города. Каменщики прибыли на место.

– Берите инструменты, выбивайте камень. Пусть арка ворот рухнет на таран. Не позволим южанам войти, – Макт в конец сорвал голос. Он уже не кричал, а рычал.

Пока каменотёсы пыхтели, на Макта напали вавилонцы. Они спрыгнули с лестницы и окружили его. Воевода выхватил клеймор и отражал выпады врагов. Молодые южане опирались на прыть, а он доверял опыту. Рато хотел помочь. Макт приказал ему помочь работникам, а сам превратился в бич южан. Рука ещё крепка. Воевода так их искалечил, что последний спрыгнул на крышу тарана, чтобы избежать смерти и разбился.

Каменщикам в последнее мгновение удалось выбить огромный камень, и тот упал прямо на стенобитное орудие. Таран застрял. Работники скинули ещё несколько булыжников, чтобы основательно перекрыть главные ворота.

Титглатпаласар ломал мебель – царь был пьян. Макт высмеивал соперника, пока южане отступали, поджав хвосты. Пипты ликовали.

Молодые солдаты смотрели безучастными глазами. Он знаком опытным воинам. Женщины рыдали над убитыми, раненых пытались спасти. Лекари трудились не покладая рук. Рассвет открыл солнцу избитый снарядами город и обнажил сердца.

Воевода едва волочил ноги. Смертельно уставший, он хотел спать. Он заслужил отдых. Иногда спотыкался, но продолжал шагать. Нос раздражал запахом гари. Город будет стоять, пока стоит его верный хранитель – Макт Титлийский.

Он замер. Посреди улицы стояла рыжая дева меча. Прекрасно ужасная. В ней сочетался в гармонии идеал красоты и страшной проказы. Макт оглянулся по сторонам. Он единственный, кто видел эту суровую женщину. Она исчезла. Мираж или видение – он не знал ответа.

– Тилия, я запер князя.

– Ты что сделал, мой бярин-любимый? – опешила любовница.

– Он хотел сдать, я не мог этого позволить.

– И ты победил, мой рыцарь, – восхваляла она, покрывая его торс поцелуями.

– Ещё нет.

– Но победишь, – её голос убеждал, поддерживал стареющие руки.

Она кормила его виноградом и поила вином. Тилия любила его. Макт сдался её сладкому плену много лет назад. Ни разу не пожалел. Прекрасная островитянка владела его душой, но не именем.

– Я видел призрака.

– Что за призрак?

– Рыжеволосая женщина с мечом. Вся в проказах. Одежда еле прикрывала её молодое

тело.

– Я смотрю, ты успел много разглядеть. Давирот-презренный! – фыркнула любимая.

– Я схожу с ума?

– Возможно, но это не призрак-дамилин. На моей родине они часто являются. Это одна из марволетских ведьм. Марволет клявот!

Песчаная Буря

Караван брёл по скалистой местности. Приближаясь к югу, серая земля уступала место песку. Становилось ещё жарче. Ветер шкодливо забавлялся песчинками, забрасывая их за вороты одежд и в обувь. Торговцы укутали лица. Ордынка поступила так же. Горизонт закрывали неприступные и зубатые горы. Природа не давала слабину. Отсеивала слабых и укрепляла сильных. Вдоль дороги попадались обглоданные скелеты людей и животных. Так выглядел жестокий отбор.

Айше ехала в телеге Хилини. Сирота занималась в лагере швейным делом. В нём и преуспела. Она завоевала доверие трудолюбием и добротой. Щуплая, но счастливая. Не только нитки с иголками имелись в её собственности. Глаза – коричневый топаз. Цвет кожи молочного шоколада. Смоляные волосы. Ей могла позавидовать даже царица Астинь. Истинная вавилонская красота.

Неллитаф истратила все запасы своих трав на лечение девочки. Выздоровление протекало медленно. Все справлялись о её здоровье, переживали, как о родной дочери. Айше любили все. Спасение сослужило воительнице добрую славу и уважение. Господин Набо также интересовался.

Колонна вошла в ущелье, и скалы превратились в стены. Чем дальше они шли, тем уже становился проход. Послышался скрип. Лошади нервничали. И не даром. Источник зловещего звука был скрыт от глаз. Нелли велела каравану остановиться и отправилась в разведку.

– Дурные вести. Впереди висит железная птица. Ветер усиливается. Она рискует упасть, закрыв проход.

– Нужно идти обходным путём, – Набо скрестил ладошки на животе. – Я не могу рисковать.

– Обходной путь займёт по меньшей мере три дня, – заявил Торквил.

– У-у-у! Это мне тоже не нравится, – отмахивался господин. – Бедный я караванщик! Что же за испытания постигли мою голову? Мардук, почему ты отвернулся от бедного Набо? Вчера и третьего дня я прилежно молился, воскуривал благовония. За что ты так со мной?

Завывания были настолько наигранными, что вяли уши. Торквил и Нелли переглянулись. Актёр из караванщика ни ахти, выступление надо остановить.

– Дайте мне нескольких крепких людей. Мы привяжем эту птицу и будем удерживать её, пока караван не пройдёт, – сказала Нелли.

– Это очень рискованно! – перечил капитан.

Набопаласар замолчал. Он не ожидал такого предложения, и оно ему понравилось. Так и сделали. Воительнице выделили рабов и крепких наёмников.

Железный монстр застрял здесь давно. С каждым годом он опускался всё ниже и ниже. Теперь угрожал упасть в любой миг. С одной стороны, упираясь хвостом, с другой – крылом и кабиной. Отряд залез на скалу без сложности. Много уступов и неровностей обеспечили лёгкий подъём. Наверху имелись огромные валуны. К одному из них и было решено привязать падающую угрозу.

– Привяжем хвост, крылья и голову, – объявила план ордынка.

– Как мы это сделаем? – спросил один из воинов.

– Я залезу ей на спину.

Она обмоталась верёвкой и доверилась провидению и рукам спутников. Все наблюдали

молча. Шаг за шагом ступала она по ржавой развалине. Послышался скрежет, затем ещё. Солнце слепило глаза, а ветер угрожал сбросить её в пропасть. Нелли дышала ровно. Расставив руки в стороны, она хваталась за воздух и шла, как заправский акробат.

Успешно привязала хвост и крылья. Самый опасный участок пути зря пугал нервы – голова закреплена. Все расслабились, воительница шла обратно. Неожиданно ветер усилился и стал переворачивать адскую птицу. Ордынка начала скользить. Отряд изо всех сил держал тросы.

Нелли полетела вниз. Она зацепилась за крыло верёвкой, и та стала скользить вниз. Внизу бешено колотились сердца. Воительница тянулась вверх, цепляясь за металлическое чудовище.

И она выбралась!

Теперь караван свободно мог пройти. План удался. Как ни шатало ветром нависшую угрозу. Нелли вновь стала героиней дня. Ржавая конструкция всё-таки упала, но после прохода каравана – все остались целы.

Они выбрались из ущелья. Радость сменилась отчаянием – на горизонте маячило пятно. Песчаная буря. Набо взвыл опя, но ненадолго.

Времени мало, а дел много. Участвовали все. Шатры шустро натягивали и прятались в них. Хаоса не было. Лишь командная работа закалённых путешественников.

Нелли и Торквила пригласил к себе сам Набо.

«Глупо отказываться», – подумала воительница.

Внутри, кроме хозяина, был Ашур, который никогда не отлучался от главы каравана. Набопаласар возлежал на кровати.

– Барух аба, благословен входящий! Ашур, подай им воды для ног. Пусть смоют дневную грязь и усталость.

Так и было сделано. Их посадили на подушки прямо на пол. Они разулись. Слуга вымыл их ноги и намазал оливковым маслом. Это одна из лучших привычек в Вавилоне. Ашур достал мехи с вином и разлил его по чашам, разбавив водой по обычаю южан. Набо пролил часть чаши в честь Мардука.

– Нелли! Само Небо послало тебя ко мне. Ты столько сделала для меня и моих людей за такой короткий срок. Хочу сгладить неровности нашего общения.

– Я ценю это, – ответила тихо Нелли.

– О! Я рад! – расплылся в улыбке караванщик. – Я люблю людей, которые отстаивают мои интересы. И награждаю их. Ты носишь колчан стрел, но где лук?

– Сломался на охоте.

– У меня есть чудесная замена ему.

Он похлопал в ладоши, и Ашур принёс великолепное оружие. Любой стрелок желал бы обладать подобным. Торквил сглотнул слюну, но не от вина и угощений. Ордынка взяла в руки лук. Осмотрела, натянув тетиву, восхищаясь упругостью дерева.

– Вы в Вавилоне любите делать изогнутые луки. Они очень хороши.

Набо радовался, что угодил воительнице, но она удивила его.

– Спасибо, но я не могу его принять.

– Почему? – опешил тот.

– Ордынцы могут носить лишь то оружие, что добыто в бою.

– Жаль, но драться с тобой я не буду. – захихикал тот и принялся проглатывать виноград.

Торквил надеялся, что теперь лук подарят ему, но караванщик велел отнести его

на место.

«Жадина», – обиделся капитан и безнадежно уткнулся в отражение чаши. Нелли набросилась на мясо. Песчинки шаловливо бились в ткань палатки. Повисла тишина. Гости смогли осмотреть внутренность. Освещалась она масляными лампами. Вавилонские ковры устилали пол и ложе. Имелся стол. Сундуки и ящики заменяли шкафы. Пестрило богатством.

– Тогда я отплачу золотом, – нашёл выход торговец.

– Это мне подойдёт, – согласилась ордынка.

Хозяин распорядился, и Нелли получила первую часть оплаты. Набо не поскупился. Торквил душила зависть, но он старался это скрыть.

– Всегда хотел спросить: почему ты не едешь верхом? – спросил Набо.

– Она – налзар, – решил вставить хоть слово Торквил.

– Налзари. Я – женщина, – поправила его Нелли. – Акелла повелел ордынцам иметь только одного волка на всю жизнь.

– Ты исполняешь все его приказы?

– Он мой бог, все его слова – закон! Даже сам Акелла связан ими.

– Как Акелла Павший, который стал налзаром, – вновь влез капитан.

– Таков Путь, – ордынка простодушно отвечала на нападки пипта. Она не заметила его обиды.

– На моей родине таких верных в религии называют праведниками.

– А у нас – верными охотниками, но налзар не может заслужить этот титул.

– А каков смысл в праведности и верности, если твоего бога больше нет? – Торквил бросил вопрос, который ударил Нелли прямо в печень.

– Акелла жив! – воскликнула она. – Он всякий раз после смерти перерождается в новом ордынце.

– Его уже пятнадцать лет никто не видел и не слышал. Орда исчезла, смирись. Ты последняя из этого племени. Лучше тебе найти свой путь.

Неллитаф не ответила. Она швырнула чашу на пол и вышла в бурю. Песок скрыл её от глаз.

Змеиный Путь

Отряд Бараба вернулся к заброшенной тропе. Вскоре лес Лаат остался далеко на западе, а они пересекали пустыню. Князь-гора касалась неба слева от них. Справа пустоши простирались до самого горизонта. Ни конца, ни края. Вдали виднелись земли прокажённых, живущих в пещерах между скалами. Разведчики повернули на север. Их ожидало змеиное ущелье. Попасть в холодные земли можно лишь тремя путями: Змеиным, секванским – через перевал Киар и Проклятым – охраняемым прокажёнными.

Псы терпеливо бежали по раскалённой земле. Переждать нет времени, да и негде. Тени отбрасывали только их собственные фигуры. Головы обжигало солнце. Ни деревца, ни камня, за которым можно спрятаться. Дышать нечем. От лесной прохлады не осталось и следа.

Они достигли входа в ущелье.

– А если там ловушка? – мямлил Балаам.

– У нас нет иного выбора, – ответил Мелк.

Разведчики спешили. Они решили осмотреться и передохнуть. Итер улучил момент и уснул. Чавканье Балаама прервал мощный звериный рык. Собаки залаяли в ответ.

– Это что ещё за беда? – дивился Дан.

– Это лев, – пояснил Нур-Адад.

Громopodobный рык прозвучал вновь.

– Что-то мне совсем туда не хочется, – заскулил выплюнувший еду изо рта Балаам.

– У нас нет иного выхода. Либо забьют камнями, либо съест лев, – сказал Ашер.

– А ты умеешь утешить, Ашер, – фыркнул Балаам.

– Да ладно тебе, толстяк. Всё будет как по маслу, – усмехнулся Ашер.

– Что вы ведёте себя, как бабы? – фыркнул Кефа и, взяв удила пса, вошёл в ущелье.

Никто не рвался войти. Оставаться снаружи желания тоже не возникало. Выбора не было. Весь отряд поочередно ступил в неизвестность. Страх завладел большинством из них.

Рычание звучало с различной периодичностью и тембром. Трудно понять, далеко ли хищник? Каждый поворот сулил им встретить жуткую смерть. Они обнажили оружие. Собаки скулили, пятились и лаяли. Горы обступили их. Солнце спряталось, стало прохладнее. Отряд обдувал сквозняк. Их захватили камни, они играли с воображением. Половина была готова дать дёру. Лишь трое чувствовали себя спокойно: Кефа, Ашер и Адад.

– Говорят, тут водятся призраки, – подначивал Ашер.

– Какие такие призраки? – поддался на провокацию Балаам.

– Ничего особенного, просто неупокоённые души князей Пипта, – продолжал подтрунивать над Балаамом Ашер.

– Прекрати, Ашер! – не выдержал давления Балаам.

– А что? Их наказал Мардук за поклонение ложным богам.

Кефа остановился, перегородив проход своим телом. Все столпились за ним.

– А вот и он.

Перед глазами лежал совсем не тот великий и страшный зверь, какими обычно бывают львы. Он внушал отвращение. Огромный самец с облезлой шкурой. Он страдал. Тело покрывали многочисленные волдыри и наросты. Предсмертная агония. Скалы придавали его голосу то, что он давно утратил. Дыхание прерывалось. В глазах читалась жажда

собственной смерти.

– Похоже, призраки тут и правда есть, – обомлел Балаам, – он огромен. Говорю перед Всевышним, этот лев больше того, на котором ездит царь Навуходоносор.

– Этот лев бывал в проклятых землях, – сделал вывод Адад.

– Я дальше не пойду – и точка! Пусть меня камнями побьют, но я не хочу такой смерти! – взвыл Балаам.

Дух разведчиков поник. Каждый оценивал шансы, представлял себя на месте зверя.

– Вы серьёзно? Этим проходом пользовались очень многие, пока берсерки не захватили север. Никогда не было тут проклятых земель, – вышел из себя десятник.

– Датапатиш прав, – сдался Ашер.

С этими словами он спустил курок. Болт арбалета добил льва. Несчастное животное закончило свои страдания. Всем стало легче. Отряд оставил страхи.

Мелкицедек хотел пообщаться с Нур-Ададом, но тот не соизволил промолвить и слова. Тогда он оставил попытки поговорить. Десятник ехал замыкающим, других собеседников рядом не было.

Ашер остановился. Разведчики прислушались, стали тщательно разглядывать скалы. Стало тихо. Даже завывающий ветер умолк, будто они покинули землю живых. Балаам грыз ногти. Послышался какой-то треск.

– Это призраки! – не унимался толстяк.

– Заткнись! – сказали ему.

И вновь треск, сопровождаемый скрежетом и прерывистым дыханием. Все насторожились. Ашер скомандовал оседлать псов. Шум усилился. Адад выхватил арбалет, прицелился и выстрелил в пустоту. На землю упало тело. Отряд пришпорил собак и устремился вперёд. Следом посыпались камни. Их могло накрыть валунами и насыпью. Праздновать рано.

Они мчались изо всех сил. Поднялась непроглядная пыль. Видимость ограничивалась густой серой пеленой. Повылезали разбойники. Стрелы и копья свистели со всех сторон. Кефу ранили в плечо. Из-за поворота показался выход; они летели, как ветер. Вновь послышался грохот. Прозвучал злобный хриплый голос, отдающий приказы нападающим. Это был главарь разбойников. Начали сыпаться камни. Всем не успеть, но миссия важнее жизни. В пса Балаака попала стрела, и он полетел кубарем, преграждая дорогу большинству отряда. Мафусаил и Балаам также упали. Кефа, Ашер и Итер успели проскочить до того, как ловушка захлопнулась. Облако пыли вновь накрыло всех. Главарь вновь заговорил. Его не было видно, зато прекрасно слышно.

– Опирайтесь бессмысленно!

– Ты нас пощадишь, если мы сдадимся? – взмолился Балаам. – Ты призрак?

Смех разбойника заставлял горы дрожать. Громко и раскатисто. Вдоволь усладив своё эго, он замолчал. И вновь всё стихло.

– Я Кэль Твердолоб, командир банды Змеиных Призраков. Мы тут давненько. Слухи о нас продолжают собирать зевак и наёмников, чтобы схватить меня и моих ребят. Это мне льстит.

– Не хотелось бы тебя разочаровывать, но мы не за тобой пришли, – сказал Мафусаил.

– Ах вот как?! – разозлился тот.

Десятник дал знак всем молчать и сам стал говорить с обиженным бандитом:

– Не слушай моего подчинённого. Мы здесь за тобой. Я хочу вызвать тебя на бой один

на один. Хочу испытать свои навыки.

– Ты, молокосос, желаешь биться со мной? Вавилонянину не по силам тягаться со мной. Перевелись воины на юге!

По ущелью послышались смешки бандитов. Пыль недостаточно осела. Кэль появился очень близко к отряду. Огромный воин. Необъятный живот, крепкие могучие руки, густая русая борода. На плече лежала секира.

– Я наполовину берсерк. Ты готов к этой встрече, малец?

– Ты будешь драться или болтать? – провоцировал его Мелк.

– Мелкий прыщ!

С этими словами он отрубил голову искалеченной собаке Балака. Кэль понёсся в атаку. Страшное оружие разрезало воздух, угрожая страшной смертью. Барабовцы расступились, прижавшись к стене. Мелкицедек не стремился прятаться – он с лёгкостью уворачивался. Подобно листу на ветру. Десятник даже не спешил обнажать саблю. Твердолоб мычал, как бык. Он свирепел с каждым взмахом и ударом. Мелк почувствовал уверенность.

Зрители не ожидали такого поворота. Разведчики воспряли духом. Схлестнулись великан и мальчик, как в старой сказке. Кэль терял силы. Все его попытки убить Мелка казались тщетными. Громила выматывался. Датапатиш достал ятаган в тот момент, когда громила потерял равновесие и упал на колени. Мелк торжественно занёс лезвие. Твердолоба в ответственный миг сразил вавилонский болт Ашера. Главарь упал в ноги Мелка. Ашер, Кефа и Итер неслись верхом по скале, убивая разбойников. Началась перестрелка. Бандиты падали вниз, как мухи. Победа неизбежна! Схватка закончилась так же быстро, как и началась.

– Я мог убить его! – злился десятник. – Он был мой!

– Кефа, а десятник у нас неблагодарный, – ответил Ашер. – Мы ему жизнь спасли, нарушив приказ, а он делит лавры.

Мелкицедек понимал, что Ашер намеренно помешал ему убить Кёля. Он препятствовал ему приобрести авторитет.

Солнце клонилось к закату. Отряд перебрался через насыпь без двух собак, но в полном составе. Кефа и Мафусаил были ранены, но не сильно. Мелк следил за каждым, он безрезультатно искал союзников.

– А вот и север, – сообщил Ашер. – Сегодня ночью вы узнаете, что такое холод.

Резкий контраст. За один день всё колоссально поменялось. Мелкицедека грел гнев. Остальные до наступления ночи уже желали найти укрытие. И таковое было. Пещера, где располагались разбойники. Тёплая и уютная. Внутри имелась мебель, одежда, товары. Припасов и вина хватало. Отряд Бараба посчитал это своей наградой. Они быстро напились. Молодого командира не прельщало пить с ними. Десятник остался один. Снаружи располагалось большое кладбище. Мелка оно заинтересовало:

– Ролло Лысый, старый берсерк; Таг Лагский, знатный воин из Пипта; Тянь Ип, пятый тигр из Чина.

Сын Иеффая опешил. Он понимал, что эти воины сложили головы от руки Кёля. В этом не было сомнений. Твердолоб, разбойник и преступник похоронил с честью тех, кого поразил.

– Как могут воины чести быть разбойниками, а разбойники – воинами чести? – спросил сам себя Мелк.

Он не мог успокоиться. Полночи провёл, копая могилы для бандитов. Соратники

насмехались над ним. К утру кладбище увеличилось свежими бугорками. На одном лишь было имя:

– Кель Твердолоб, разбойник с честью.

«Все мы обратимся в тлен, но не все прославятся добрым именем», – подумал Мелкицедек бэн Иеффай.

Древний Тоннель

– Вставай, храпун, – раздраженно сказал Кефа, пиная Итера. – Пора покидать Чёрную Пустыню.

Его разбудили, когда седлали псов. Холодная ночь заставила разведчиков ёжиться у костра. Пиво не согрело их. Десятник уснул только под утро, но чувствовал себя прекрасно. Остальные жаловались на головную боль. Ветер разрывал уши. Руки краснели от холода, сон убежал прочь.

Холодный рассвет приветствовал смертельной бледностью. Воздух обжигал лёгкие. По эту сторону гряды всё выглядело иначе. Мрачнее. Земля не нагревалась – не могла. Здесь встречалась зелень, но она совсем не радовала глаз. Всё было чужим, будто ненастоящим.

Мелкицедек наслаждался внутренней гармонией. Члены отряда, наоборот, везде видели угрозу и торопились покинуть эти места. Запаслись факелами в пещерах. Они знали, что лишними те не будут. Оставшихся без собак везли по очереди.

Барабарийцы направились на запад. Они не скакали, а мчались, пересекая неприветливые земли. Вскоре они нашли дорогу. Древнюю, гладкую, на ней стояло множество железных ржавых колесниц. Она разрезала пустыню, как нож. Беря начало под горой, уходила на север, теряясь за горизонтом.

– А вот и тоннель, – заявил Мелк.

– Я надеюсь, мы получим в награду золото, а не бесславную смерть под завалами, – выразил надежду Балаам.

Ашер подошёл к толстяку, положил руку на плечо:

– Не переживай, мы выберемся. Обещаю тебе.

Балаам вооружился всей храбростью, какую только нашёл в себе. Отряд приготовился войти.

– Факелы нужно экономить, – заявил десятник. – А не то останемся в кромешной тьме.

Слов не стали тратить понапрасну. Собаки не проявляли желания идти внутрь. Они жалобно скулили. Пришлось тащить их силой за удила. Никому не нравился тоннель. Он не внушал доверия, безопасным его назвать было нельзя. Девять человек вошли во мрак.

Внутри находилось много ржавых телег доисторического периода. Гладкий потолок весь истрескался, а местами обрушился. В стенах зияли норы. Воздух застоялся. Вонь раздражала ноздри вошедших. Горел один факел. Проход под горой был бесконечно прямой, будто уходил в саму преисподнюю. Кругом лежали усопшие. Свет от входа отдалялся, превращаясь в маленькую точку. Разведчики брели целую вечность. Время здесь текло иначе, тяжёлый воздух сковал лёгкие.

– А что если это место проклято? – Балаам не на шутку струхнул больше всех.

– Что ты несешь? – рявкнул Кефа. – Кто тебя разведчиком назначил?

– Все постройки и механизмы древних пропитаны проклятиями! – не унимался толстяк.

– Их боятся из-за суеверий, – влез Мафусаил.

– Совсем не суеверия! – заявил Итерпиша. – Моя сестра залезла в развалины и умерла в страшных муках. Мать заразилась и тоже скончалась.

– Да смилостивится над нами Мардук!

История произвела впечатление на отряд Бараба. Казалось даже собаки прониклись повествованием, пугаясь каждого шороха. А шума хватало. Каждый отскочивший камушек

и слово эхом отдавались во мраке.

– Итер, ну ты сволочь! Люди и так нервничают, а ты подливаешь масла в огонь, – рявкнул десятник.

– Я лишь говорю о том, как опасно ходить по таким местам!

– Никто не умрёт от проклятия. Это тайный проход в замок, а значит, надёжный, – заявил Мелкицедек. – А теперь хватит болтовни, обвал куда более реальная проблема!

Десятник говорил убедительно и здраво. Все молча согласились. Ашер и Кефа переглянулись, но их эмоций командир не заметил.

Прошло много времени. Отряд достиг скопления телег и разбросанных скелетов. Они умерли в бою. Вооружённые подручными средствами, погибли в этом страшном месте.

– Если каждый будет сам за себя, то мы погибнем, – заявил десятник.

Никто не отважился прокомментировать. Кефа фыркнул.

Они прошли ещё немного, и Балаам не выдержал:

– Эх, съесть бы сейчас три, что ли, завтрака!

Его слова пришлись всем по душе. Сделали привал. В этот момент очередной факел начал дымить и чуть не погас. Подожгли новый. Когда свет опять стал ярче, они оказались окружёнными огромной стаей крыс. Грызуны напали на собак. Нур-Адад среагировал быстрее всех. Он убил нескольких из них прежде, чем остальные успели прийти в себя. Псы с визгом рванули обратно. Всё кишело крысами. Балаам защищал свой паёк, от чего стал жертвой прожорливых тварей. Ему начали грызть ногу. Через некоторое время пол усеялся трупами грызунов. Оставшиеся бежали прочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5jw>

---

notes

Перевод Т. Г. Гнедич